

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЭПОХИ БРОНЗЫ СВЯТИЛИЩА МАЛАЯ СОПКА НА НИЖНЕМ ДОНУ

© 2021 А.И. Юдин

Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия, г. Саратов

Статья поступила в редакцию 17.10.2020

В работе представлен анализ керамической коллекции святилища эпохи бронзы Малая Сопка. Святилище расположено в Октябрьском районе Ростовской области и исследовалось в 2017 году. Исследовано немногим более 10000 квадратных метров культурного слоя центральной части памятника, что составляет около двух третей общей площади. На всей территории раскопа полностью отсутствовали, жилища, постройки, хозяйственные ямы и очаги. Но на памятнике изучены 10 культовых комплексов в виде системы рвов различной конфигурации (кольцевые, прямоугольный, двойной кольцевой), 12 объектов (каменные плиты и выкладки, развалы сосудов), что и дало основание называть Малую Сопку культовым местом или святилищем. Слабо насыщенный культурный слой содержал орудия и изделия из камня, кости и бронзы. Основная часть находок представлена развалами и фрагментами керамики эпохи бронзы, обломками костей домашних животных. Керамический комплекс памятника сформировался на рубеже средней и поздней бронзы из двух разных культурных традиций: местной бабинской (многоваликовой) и пришлой доно-волжской абашевской. Синкретичный керамический комплекс маркирует этап формирования раннесрубной культуры и дополняет данные о культурогенезе рубежа средней-поздней бронзы материалами культового памятника.

Ключевые слова: Ростовская область, Нижний Дон, ритуальный комплекс, святилище, культовое место, стратиграфия и планиграфия, культурный слой, рубеж эпохи средней-поздней бронзы, керамика, камень, бронза, многоваликовый орнамент, бабинская культура, доно-волжская абашевская культура, раннесрубная культура.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-137-166

В 2017 году были проведены охранные раскопки на памятнике, первоначально определенном по результатам разведок как простое поселение эпохи бронзы с примесью более поздних материалов в верхнем горизонте культурного слоя. Однако в процессе исследования был обнаружен ряд объектов, совершенно нехарактерных для поселенческих памятников эпохи бронзы Нижнего Дона. Анализ полученных материалов позволяет говорить о другом типе памятника – культовом месте или святилище¹.

Исследованный памятник Малая Сопка находится в 1,2 км к западу-северо-западу от х. Малая Сопка и в 0,35 км к востоку

от южной окраины х. Миллеров Октябрьского района Ростовской области (рис. 1). Культовое место занимало небольшой, узкий мыс надпойменной террасы в излучине левого берега р. Аюта (правый приток р. Грушевка, бассейн Дона), в 90-150 м от уреза воды. Общая площадь памятника первоначально была определена в пределах 20000 кв. м. В процессе раскопок были уточнены границы, и предполагаемая площадь была уменьшена на 5-5,5 тыс. кв. м. Из оставшихся примерно 15 тыс. кв. м раскопками исследовано 10030 кв. м, то есть примерно как минимум две трети общей площади. Причем эти две трети приходятся на центральную часть памятника. Мощностные культурные напластования варьировались в пределах 0,6-1,3 м.

Юдин Александр Иванович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе. E-mail: aleyudin@yandex.ru

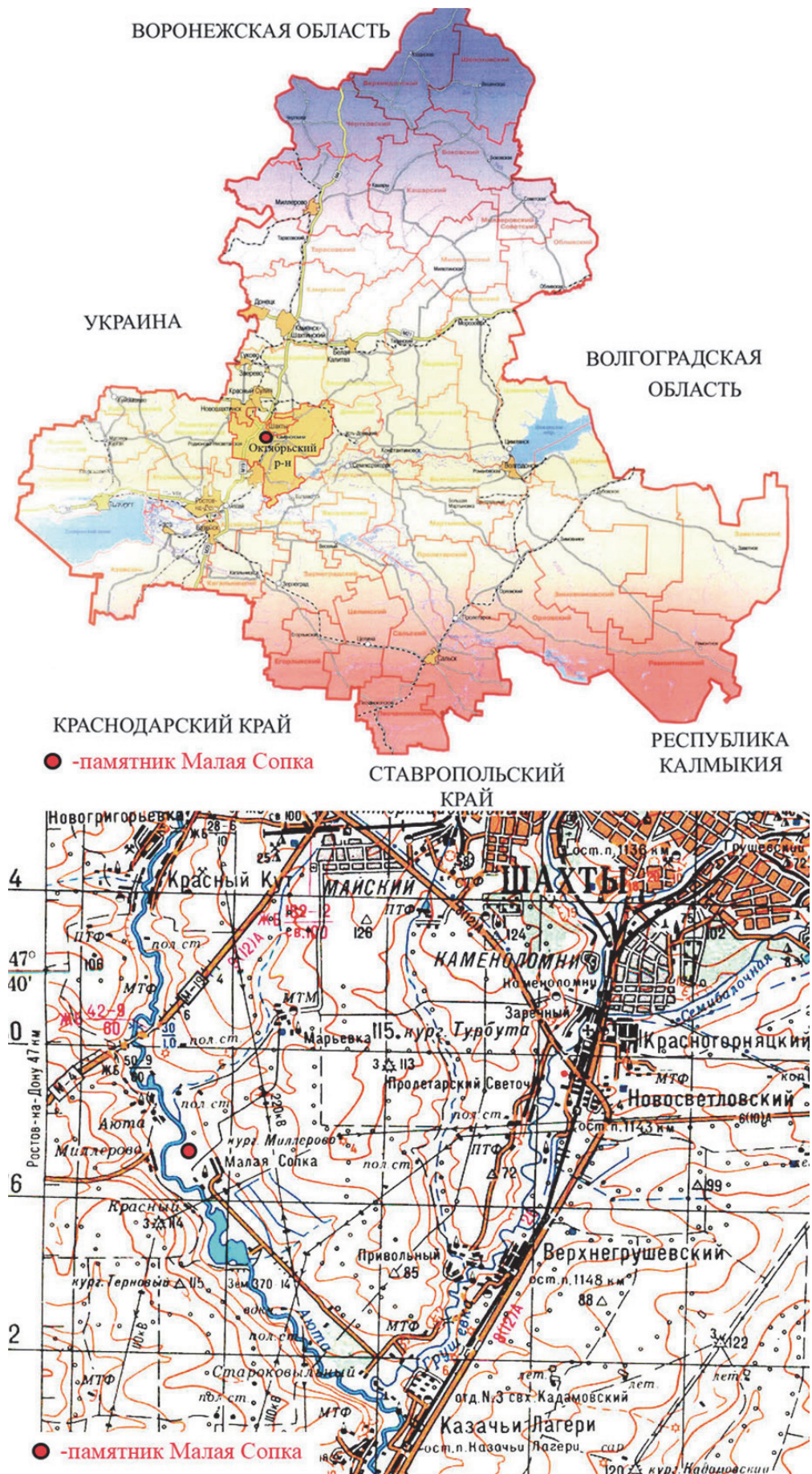

Рис. 1. Место расположения памятника Малая Сопка в Октябрьском районе Ростовской области

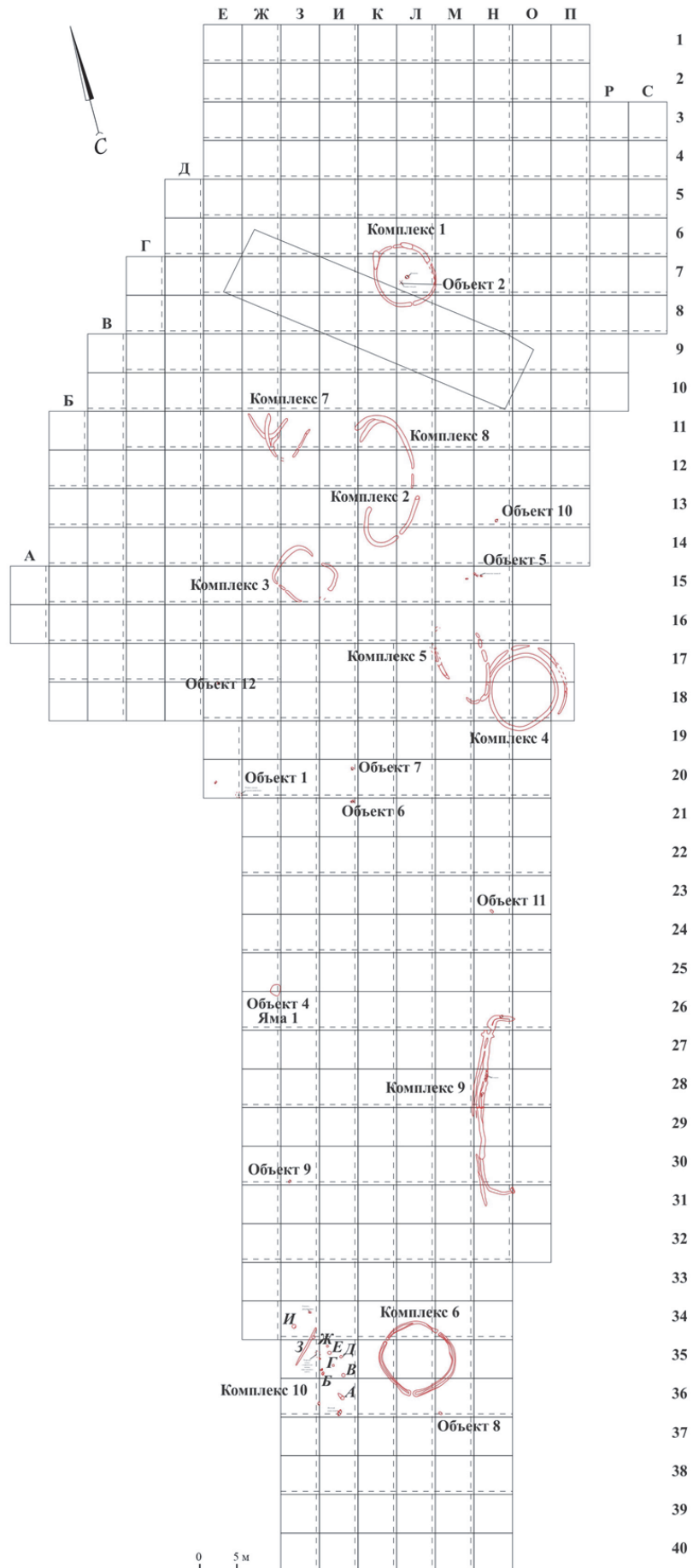

Рис. 2. Малая Сопка. План раскопа с ритуальными комплексами

На поселении исследована сложная система рвов, названных ритуальными комплексами. Комплексы равномерно распределены по всей площади раскопа и представляют из себя: кольцевые рвы с перемычками; подквадратный в плане ров с перемычками; двойной кольцевой ров; овальный ров; ров в виде полукруга; скобовидный ров; система ямок, рва и каменных плит (рис. 2). Каменными плитками облицованы участки рвов в одном из комплексов. Кроме того, в культурном слое встречены небольшие каменные выкладки и отдельно залежали крупные плиты ракушечника и развалы сосудов.

Все рвы комплексов сооружались с уровня древнего горизонта и заглублялись в материк до 0,8 м, но большая часть конструкций выполнялась в почвенном горизонте и прослеживалась слабо. В заполнении рвов встречались кости животных и фрагменты керамики эпохи бронзы.

Наблюдения за стратиграфией и планиграфией показали, что все десять исследованных комплексов никоим образом не могут считаться остатками жилых или хозяйственных построек.

В культурных отложениях эпохи бронзы остатки стационарных построек (полуземлянок или наземных жилищ) отсутствовали.

Судя по наличию ритуальных комплексов, составу находок, объектов с использованием каменных плит и полному отсутствию жилых построек и даже открытых очагов мы в данном случае имеем дело не столько с поселением эпохи бронзы, сколько с каким-то культовым местом. Учитывая всю совокупность полученных фактов, сложно называть данный памятник поселением. Более правильным будет отнести, как уже сказано, его к особому виду археологических памятников – культовому месту или святилищу.

Исследованные на сопоставимой площади поселения эпохи бронзы региона, например, территориально ближайшее Ягодинка 2², как и другие, имеют остатки жилищ, очаги, хозяйственные ямы и т.п. В

данном случае на столь значительной площади ничего подобного не встречено.

Верхняя часть культурного слоя Малой Сопки (темный гумус) содержала находки средневекового времени, нижняя, осветленная, – рубежа средней-поздней бронзы.

Обращает на себя внимание малое количество керамики и костей, слой очень слабо насыщен находками по сравнению с культурными слоями на поселениях эпохи бронзы. Редкие находки залежали не равномерно, а в виде отдельных скоплений, развалов сосудов или их придонных частей.

Фрагменты керамики составляют основную часть находок в культурном слое эпохи бронзы. Также найдено несколько десятков предметов из кремня: нуклеусы и нуклеидные ядрища (рис. 3: 1), скребки и скребла (рис. 3: 2-5), отщепы и сколы. Из различных пород камня изготовлены песты (рис. 3: 6), терочники, отбойники (рис. 3: 7), абразивные плитки (рис. 3: 8), боласы. Изделия из бронзы представлены скрепкой-обоймой (рис. 3: 9), двумя шильями (рис. 3: 10), оригинальной височной подвеской в 1,5 оборота. Костяные изделия также немногочисленны: небольшой медальон с маленьким круглым отверстием (рис. 3: 11), два тупика для обработки шкур из челюстей животных (рис. 3: 12, 14), подвеска из путовой кости лошади с просверленным отверстием в верхней части (рис. 3: 13), «конек» (?) из лопатки животного.

Анализ каменных и костяных орудий и изделий из культурного слоя Малой Сопки показал, что при наличии категорий предметов, имеющих широкое распространение на поселенческих памятниках средней и поздней бронзы Нижнего и Среднего Дона, состав комплексов из кремня и кости имеет свои особенности.

Количество изделий из камня весьма невелико относительно аналогичных находок на синхронных поселениях рубежа средней-поздней бронзы. Находок из кремня и других пород камня немного и по сравнению с количеством керамики на Малой Сопке.

Всеми исследователями отмечается ограниченность набора кремневых орудий на поселениях средней-поздней бронзы³, вызванная широким использованием металла. Но все же на поселенческих памятниках кроме скребков и ретушированных от-

щепов всегда в комплексах имеются орудия с двусторонней обработкой (ножи, наконечники стрел и дротиков), использование которых в это время подтверждается и составом погребального инвентаря в курганных захоронениях. На Малой Сопке отме-

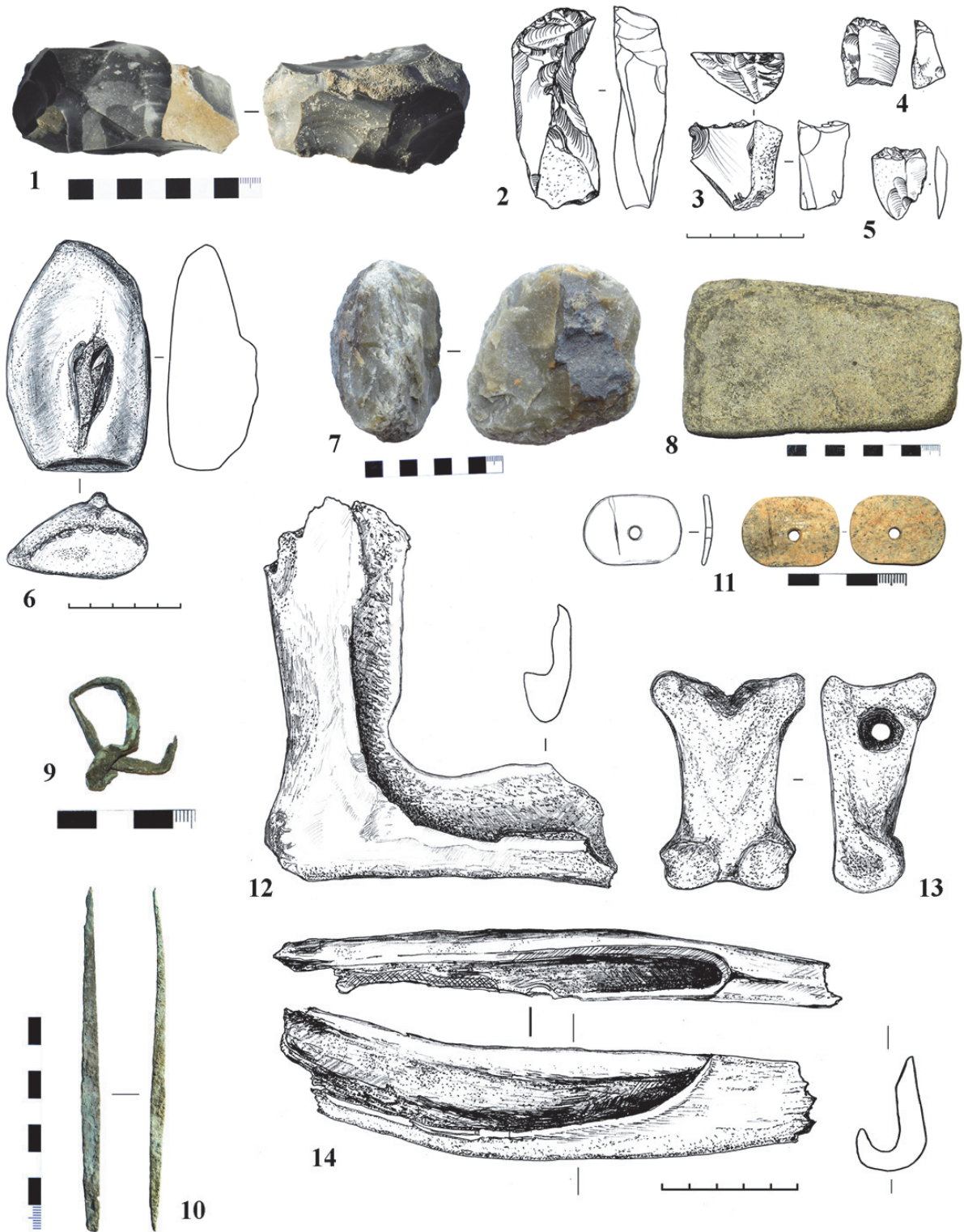

Рис. 3. Малая Сопка. Находки из культурного слоя.
1-8 – камень; 9-10 – бронза; 11-14 – кость

чено всего две основные категории орудий из кремня – скребки и отщепы с ретушью и скоблевидными выемками.

Ситуация по изделиям из кости аналогична. Состав стада домашних животных, определенный по костным остаткам из культурного слоя Малой Сопки, характерен для поселений средней и поздней бронзы. Кость широко использовалась для изготовления орудий кожевенного производства. Но на Малой Сопке, при отсутствии недостатка в сырье, найдено всего пять предметов из кости, что никак не соответствует поселениям этого времени, исследованным даже на гораздо меньшей площади. Кроме того, отмечена особенность набора костей, среди которых отсутствуют черепа животных, мало целых костей, большинство костей разбито. Osteологическая коллекция памятника обработана старшим научным сотрудником отдела природы Ставропольского музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, кандидатом биологических наук А.К. Швыревой и в настоящее время готовится к публикации.

Таким образом, культовый характер Малой Сопки определяется наличием ритуальных комплексов (при полном отсутствии жилищ), хозяйственных ям и даже очагов. Своеобразный состав изделий из камня и кости, отличающийся от материалов из культурного слоя синхронных поселений, подтверждает специфический характер памятника-святилища Малая Сопка.

Общая характеристика памятника, его ритуальные комплексы и объекты, комплексы каменных и костяных орудий опубликованы ранее⁴.

Массовый материал включает фрагменты керамики и обломки костей животных.

В данной работе будет рассмотрен керамический комплекс эпохи бронзы как наиболее показательный в плане культурной принадлежности и хронологии. В верхнем слое, в северной части раскопа, наиболее удаленной от реки, обнаружено немного фрагментов стенок, венчиков и ручек амфорной керамики античного времени и

средневековой причерноморского типа. Эта керамика немногочисленна, сильно фрагментирована и графической реконструкции не поддается.

Как уже сказано, комплекс керамики эпохи бронзы включает относительно небольшое количество фрагментов сосудов для исследованной площади более 10 тыс. кв. м. Это немногим более восьмисот фрагментов сосудов, в большинстве своем неорнаментированные стенки.

Фрагменты керамики залегали в основной своей массе во втором-третьем (25-65 см от дневной поверхности) раскопчных слоях. Намного меньше ее в четвертом слое, интерпретируемом как погребенная почва. Единичные фрагменты есть в пятом слое, на пониженных участках прибрежных квадратов и в верхнем раскопчном слое. Последние попали туда в результате распахки и деятельности землероев.

Планиграфически керамика распределена по площади раскопа очень неравномерно. Она концентрируется в центральной и южной частях раскопа. Наибольшее ее количество (свыше 30 фрагментов на квадрат площадью 5x5 м) обнаружено в квадрате К-18 (центральная часть раскопа) и в квадрате М-37 (южный участок раскопа). В квадрате К-18 залегала преимущественно керамика с валиками, а в квадрате М-37 – фрагменты стенок с пальце-ногтевыми вдавлениями, а также стенки и донья с грубыми расчесами. Еще в двух квадратах Е-19 и Н-19 количество фрагментов керамики колебалось в пределах 26-30 экземпляров. В десяти квадратах было по 16-20 и 21-25 фрагментов керамики, а в остальных квадратах – от 1 до 15 фрагментов. Всего керамика была обнаружена в 122 квадратах, что составляет немногим больше 30% площади раскопа. На остальной площади залегали только редкие обломки костей животных. Причем концентрация керамики объясняется всего лишь залеганием развалов сосудов в этих квадратах, а не разнообразием типов сосудов.

Если же сопоставить расположение ритуальных комплексов и мест наибольшего

скопления керамики, то обнаруживается, что скопления керамики залегают за пределами комплексов.

Всего керамическая коллекция включала порядка 130-140 сосудов, определенных в большинстве случаев по венчикам и характерным боковинам. В последнем случае в расчет брались планиграфически разнесенные боковины и при условии, что в этом же квадрате не было фрагментов венчиков. Керамика сильно фрагментирована, за исключением нескольких развалов крупных сосудов, полностью реконструируемых графически.

Распределение массового материала (керамика и кости животных) по пластам также неравномерно. Небольшое количество находок наблюдается в 1 раскопном слое. Это преимущественно позднейшие материалы, не относящиеся к эпохе бронзы. Фрагменты эпохи бронзы единичны и, вероятно, попали сюда в результате многолетней распашки и деятельности мелких землероев. Основная часть керамики залегала во втором и третьем раскопных слоях. Причем во втором слое встречены фрагменты венчиков от приблизительно 60 сосудов, а в третьем – от 40. Донья сосудов, наоборот, чаще встречались в третьем слое – 21 против 11 во втором слое. Характерных стенок с орнаментом, которые трудно сопоставить с венчиками, найдено примерно поровну – 25 во втором слое и 23 в третьем.

Четвертый раскопный слой – это на большей части раскопа глубина залегания погребенной почвы. Поэтому находок в нем намного меньше, чем в двух предыдущих. В пятом раскопном слое (квадраты на пониженном прибрежном участке) находки эпохи бронзы, как и в первом слое, единичны.

Наблюдения за стратиграфическим и планиграфическим распределением керамики позволяют с большой долей вероятности утверждать о принадлежности керамики эпохи бронзы к одному хронологическому горизонту. Распределение ее по четырем раскопным слоям (фактически основная часть залегала во втором и в третьем) объ-

ясняется различной толщиной культурного слоя на верхнем краю террасы и нижних, прибрежных участках. Практически всегда керамика эпохи бронзы залегала в нижнем уровне светлого суглинка, на границе с верхним уровнем погребенной почвы.

Несмотря на малое количество реконструируемых форм керамики, она легко расчленяется на несколько типологических групп.

Керамика представлена следующими основными группами: крупными корчагами (часто с уступом по плечу), сосудами с валиковой орнаментацией, острореберными и профилированными горшками, небольшими банками различного профиля. Разделение профилированных сосудов на горшки и банки достаточно условно ввиду фрагментарности коллекции.

Корчаги – груболепные крупные сосуды, неорнаментированные или с редким орнаментом. В эту группу условно объединены сосуды на основе трех главных признаков: крупные размеры относительно других сосудов, состав теста и характер обжига.

Цвет внешней поверхности – темно-серый или черный, в изломе всегда черный. В тесте глины – примесь мелкого блестящего песка, шамота и дресвы. Почти во всех случаях черепок рыхлый из-за обильных примесей, соответственно внешняя и внутренние поверхности бугристые и неровные, заглажены зубчатым штампом. По форме это профилированные горшки, округлобокие или со слабо выраженным ребром в верхней трети, баночной формы со слегка отогнутым венчиком и один подколоколывидный. Таких сосудов немного.

Имелись корчаги достаточно крупных размеров, насколько можно судить по одной из боковин. Находилась в квадрате 3-6, в четвертом раскопном слое, на глубине от -104 см до -118. Фрагмент принадлежал боковине очень крупного сосуда, венчик и дно отсутствовали. Размеры боковины 45x35 см, толщина стенок 2,0-2,5 см. Лепной сосуд имел темно-серый цвет внешней поверхности и черный в изломе. Грубая бугристая поверхность не орнаментирована, в

тесте глины примесь шамота, дресвы и песка. Боковина лежала внутренней стороной вверх и была раздавлена вышележащими напластованиями культурного слоя, так как керамические фрагменты очень рыхлые.

Развалы двух корчаг обнаружены рядом, вместе со скоплением костей животных. Глубина залегания от 0,5 до 0,8 см от поверхности (третий-четвертый раскопочные слои). Представляют из себя развалы придонных частей, боковин и венчиков двух сосудов темно-серого и черного цвета, неорнаментированных (рис. 4: 1-5). Один сосуд имел дно диаметром 15,2 см, толщина дна 1,4 см, толщина стенок 0,9 см (рис. 4: 4). У второго сосуда диаметр дна равен 15,4 см, толщина дна 0,9 см, толщина стенок 0,8 см (рис. 4: 5).

Из двух фрагментов венчиков один слегка отогнут наружу, срез округлый. Диаметр устья примерно 21 см, толщина стенки 0,7 см (рис. 4: 1). Второй фрагмент принадлежал прямому венчику с хорошо выраженным изломом в месте перехода к плечу (рис. 4: 2). Высота венчика 2,5 см, толщина стенки – до 0,7 см.

Несколько фрагментов боковин имели слабо выраженное ребро, показывающее трехчастный состав профиля сосуда (рис. 4: 3). Все фрагменты неровные и бугристые, как с внешней, так и с внутренней стороны.

Судя по наличию костей животных, залегавших выше уровня керамики, но непосредственно на ней, кости находились в сосудах.

По форме, размерам, составу теста и цвету этим двум сосудам аналогичен развал придонной части еще одного сосуда. Диаметр его дна 15,6 см, толщина дна 1,1 см, толщина стенок 0,9 см (рис. 4: 7).

От крупных корчаг происходит и ряд фрагментов толстых днищ, в том числе с сохранившимися придонными частями (рис. 20: 3, 4, 8-10, 12), а также многие профилированные боковины (рис. 9: 4; 19: 5) с ребром различной степени выраженности.

Еще два крупных слабо профилированных сосуда имеют округлые стенки и от-

крытое устье со слегка отогнутым венчиком и днища с ярко выраженными закраинами.

Оба развала сосудов находились в двух раскопочных слоях. Нижний развал залегал в слоях 3 и 2. Это крупный толстостенный сосуд баночной формы с легкой профилировкой, открытым устьем и закраиной дна. С внутренней стороны венчика есть слабо выраженное ребро. Высота сосуда 19,8 см, диаметр устья 22,5 см, диаметр дна 9,0 см. Толщина стенок и дна до 1,1 см (рис. 4: 8). Обжиг сосуда неравномерный, цвет внешней поверхности – от светло-коричневого до темно-серого. В тесте глины примесь песка и дресвы. Стенки сосуда покрыты круглыми выщербинами непонятного происхождения. Возможно, в этих местах на стенках были налепы.

Развал второго, более крупного сосуда залегал в слоях 1 и 2. Размеры сосуда: высота не менее 28 см, диаметр устья 31,5 см, диаметр максимального расширения тулова 33,2 см, диаметр дна примерно 15 см. Узкое дно, широкое устье с отогнутым венчиком придают сосуду подколоколовидную форму (рис. 4: 6). Цвет сосуда – от темно-серого до черного, в изломе – черный, с примесью песка и дресвы в тесте глины.

Судя по большому количеству фрагментов днищ с хорошо выраженными закраинами и округлых в профиле боковин, такие сосуды не являлись исключением в коллекции памятника.

Многоваликовая керамика. Фрагменты многоваликовой керамики происходят максимум от 25-29 сосудов. Полностью реконструировать форму сосудов сложно из-за фрагментарности керамики.

Судя по фрагментам венчиков и боковин чаще всего это были сосуды биконической формы с отогнутым венчиком и ребром по максимальному расширению тулова. Все фрагменты боковин с валиками имели ту или иную степень выраженности ребра – от острого до округлого. Цвет внешней поверхности из-за неравномерности обжига варьирует от темно-серого до светло-коричневого, но встречаются фрагменты и

красно-кирпичного цвета. В изломе почти вся посуда черная, с примесью мелкого, блестящего на солнце песка, а также очень часто дресвы и шамота.

Сосуды украшены исключительно валиками, наклепными и оттянутыми, других

элементов орнамента нет. Налепные валики почти всегда украшены пальцево-ногтевыми вдавлениями. Оттянутые валики, треугольные в сечении, не украшались. Валики в обязательном порядке (один, но чаще два) располагались сразу под венчиком и по ре-

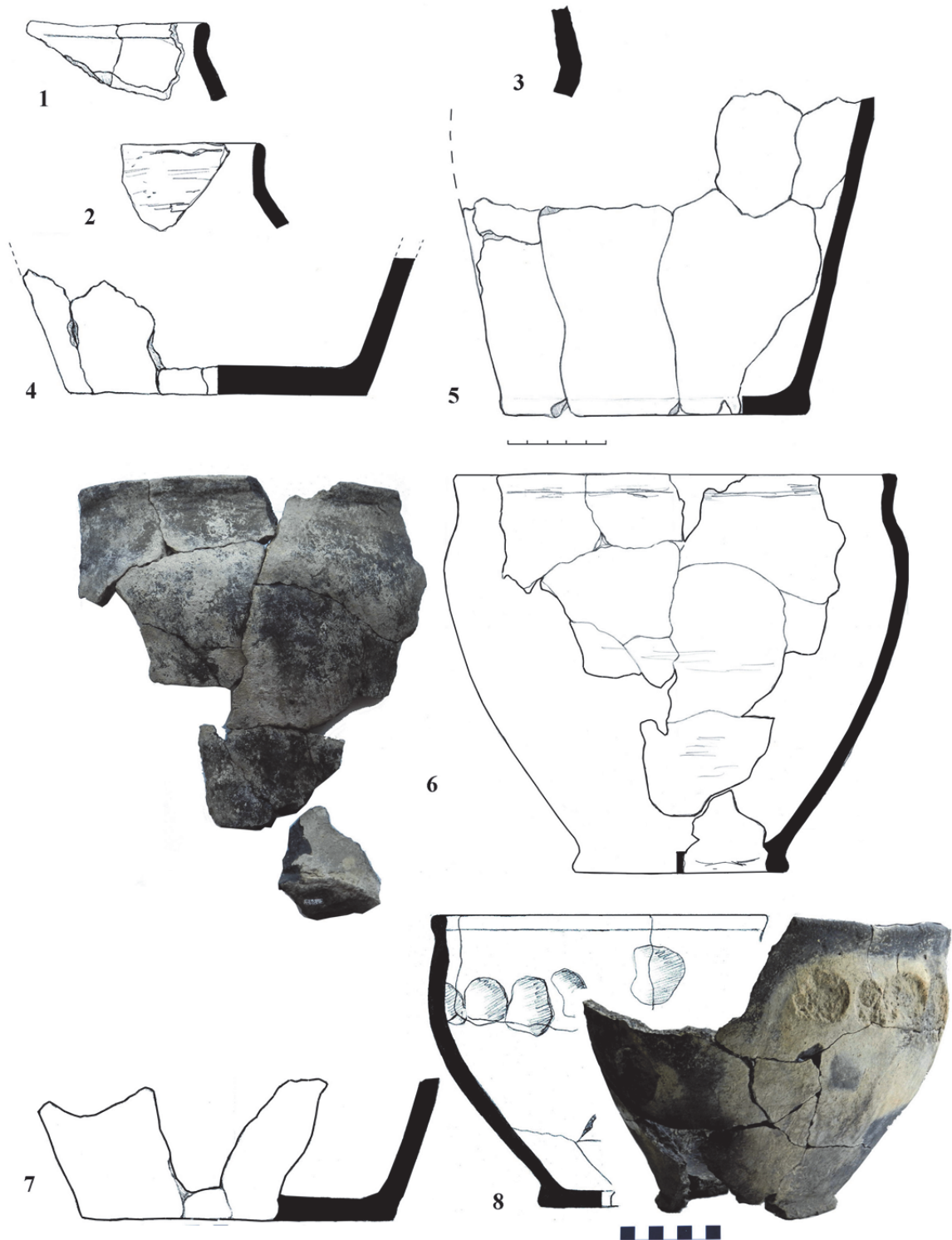

Рис. 4. Малая Сопка. Керамика.

1-5 – объект 1; 6 – раскопочные слои 1 и 2; 7 – раскопочный слой 3;
8 – раскопочные слои 2 и 3

бру тулова. Еще один-два горизонтальных валика могли проходить по плечу или тулову сосуда (рис. 5-8). Плавно отогнутые венчики украшены валиком по краю среза.

Насколько можно судить по фрагментам, валики образовывали простейшие композиции из зигзага и елочек в нижней части сосуда и иногда достаточно плотно покрывают всю поверхность сосуда (рис. 6: 1, 3, 5, 7, 8). Встречаются фрагменты с низкими оттянутыми валиками без орнамента, которые образуют геометрические композиции

на тулове сосуда (рис. 7: 1, 3; 8: 4, 5). Такие валики могут сочетаться и с наклепными орнаментированными валиками на одном сосуде (рис. 6: 4).

Среди керамики с валиками исключение составляет одна закрытая банка, украшенная одним валиком по максимальному расширению тулова, подчеркнутым двумя горизонтальными оттисками веревочки. Такие же сдвоенные и наклонные оттиски веревочки украшали верхнюю часть сосуда (рис. 17: 1).

Рис. 5. Малая Сопка. Многоваликовая керамика. Раскопочный слой 2

Встречено три небольших фрагмента венчиков, внешний край среза которых украшен не ногтевыми насечками, а подтреугольно-аморфными отпечатками (рис. 18: 1, 2) и просто круглым вдавлением.

Горшки острореберные. Всего их насчитывается около 15 экземпляров.

Острореберные горшки имеют выра-

женный излом в месте максимального расширения тулова. Часть из них по фактуре глиняного теста, обжигу и форме близка к валиковой керамике. Ребро одного из них подчеркнуто пальце-ногтевидными вдавлениями, что сближает его с валиковой керамикой. Боковины трех сосудов орнаментированы:

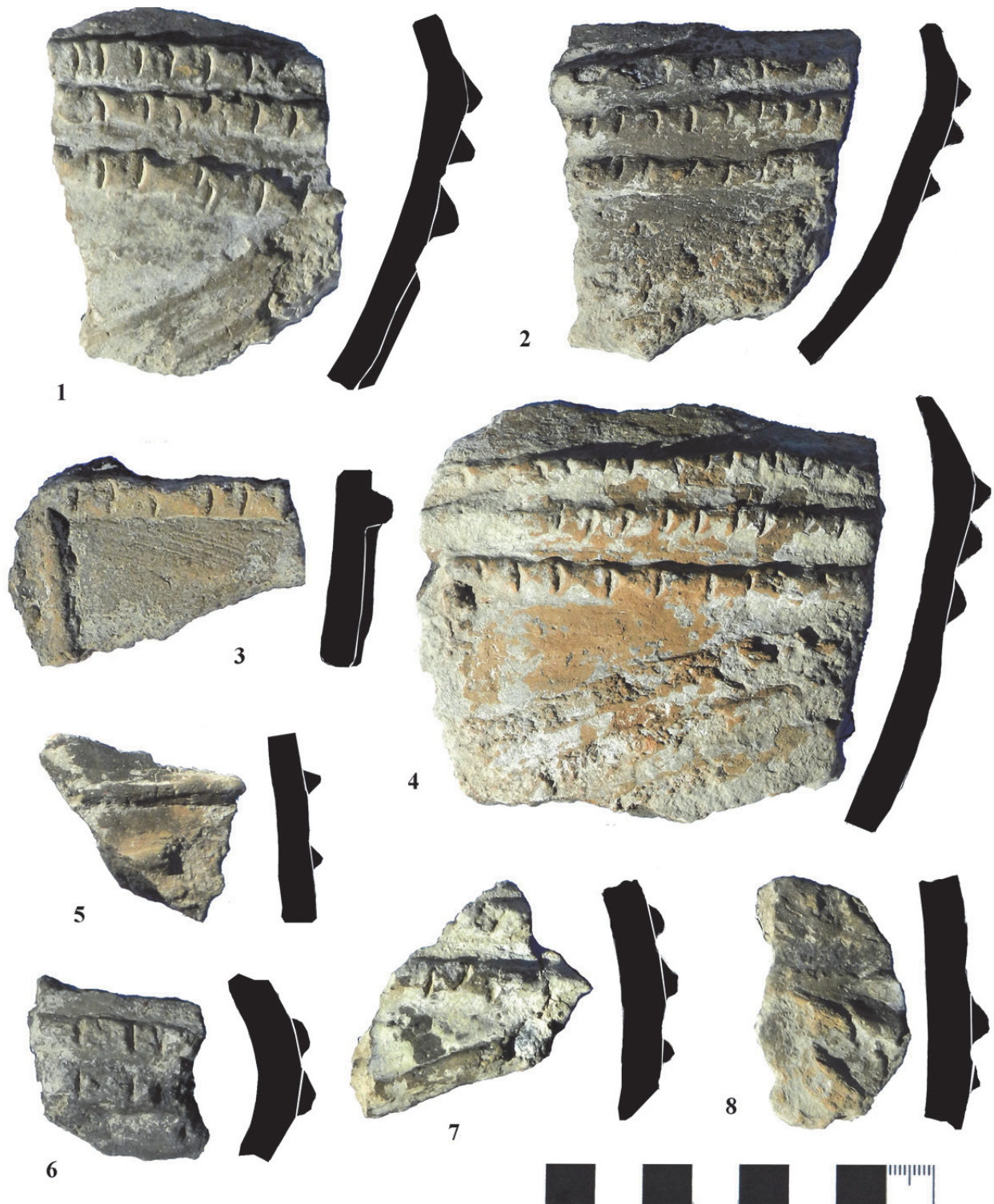

Рис. 6. Малая Сопка. Многоваликовая керамика. Раскопочный слой 2

1. Фрагмент острореберного сосуда. Черепок плотный, цвет поверхностей внешней и внутренней, а также излома – от красно-кирпичного до светло-коричневого. В тесте глины заметна примесь мелкой белой крошки. Поверхность заглажена и покрыта легкими и неглубокими расчесами. Орнамент нанесен трехзубым изогнутым штам-

пом и глубокими подовальными наколами (рис. 9: 1).

2. На плече второго фрагмента сохранился отпечаток зубчатого штампа (рис. 9: 2).

3. Третий фрагмент боковины по плечу украшен наклонными рядами крупных треугольных оттисков. Поверхность также покрыта неглубокими расчесами (рис. 9: 4).

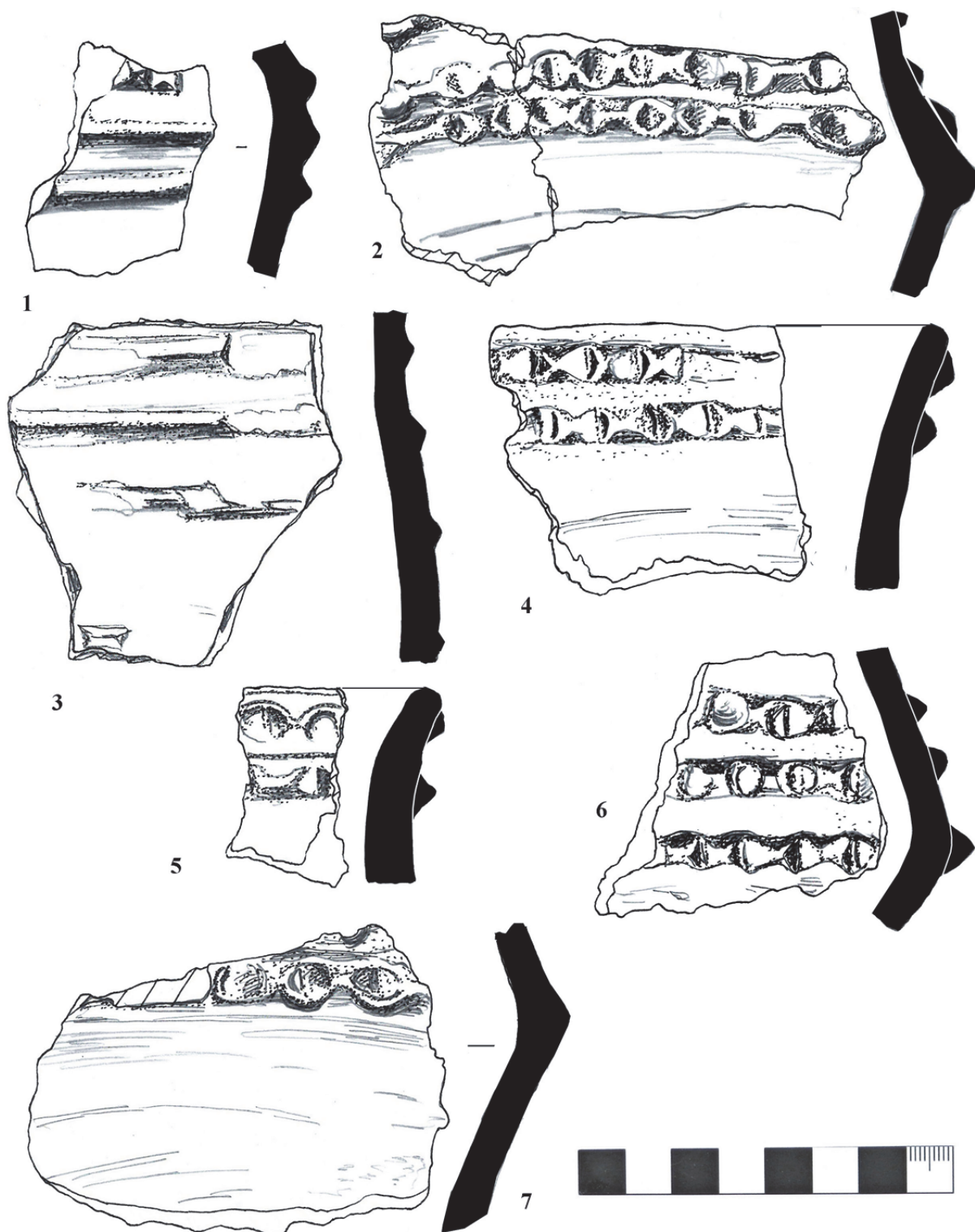

Рис. 7. Малая Сопка. Многоваликовая керамика. Раскопочный слой 3

Но основное количество остроредерных сосудов – это груболепная керамика с обильной примесью песка, дресвы и шамота. Несмотря на выраженную биконичность тулова у сосудов, четкой границы между

остроредерными и округлободими нет. Например, крупный фрагмент одного неорнаментированного сосуда отнесен к группе остроредерных, но слабая отогнутость его венчика более характерна для округлободими

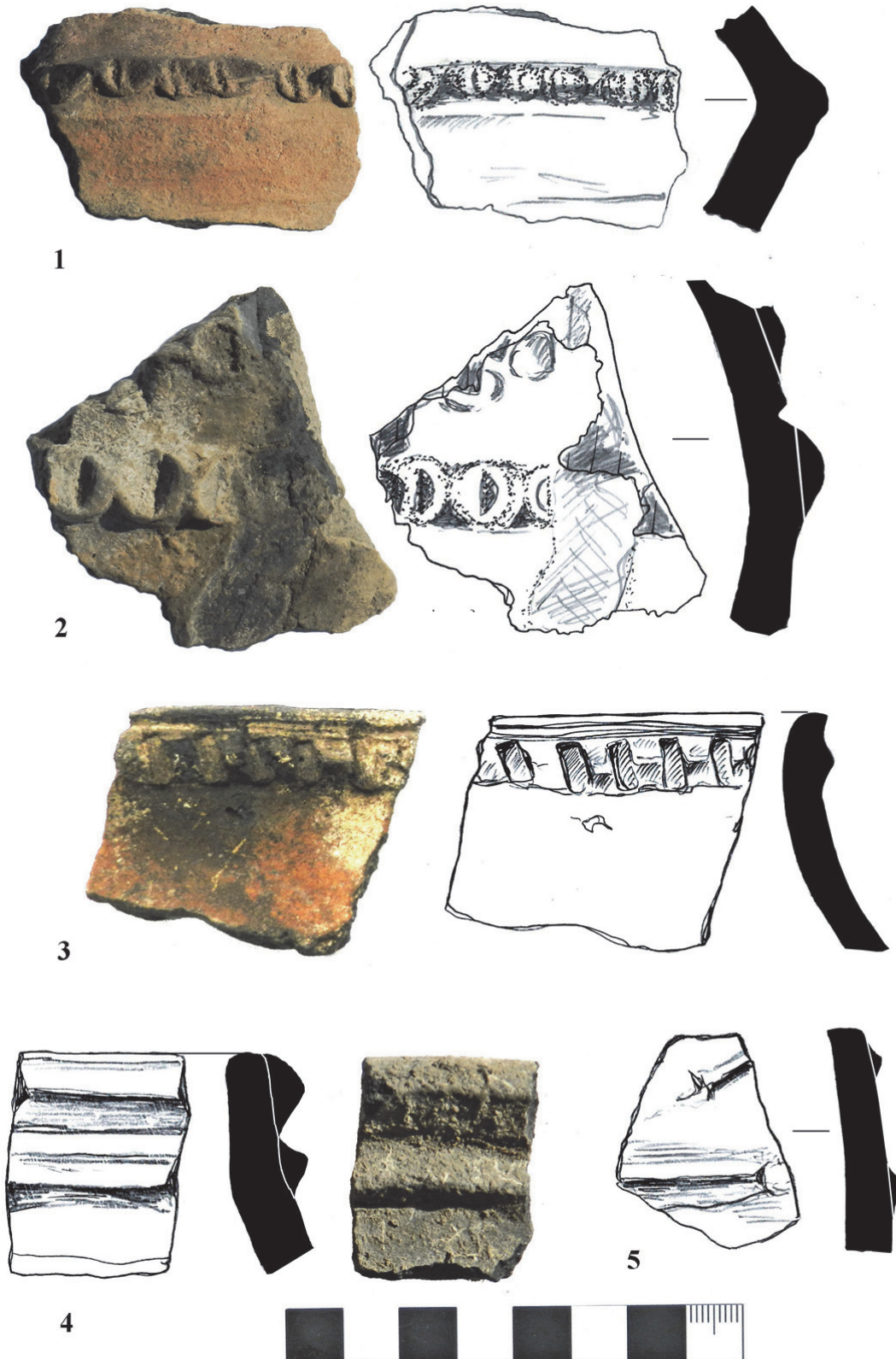

Рис. 8. Малая Сопка. Многоваликовая керамика. Раскопачный слой 3

ких горшков. Диаметр венчика этого сосуда равен 20 см, максимального расширения тулова – 23,5 см. Цвет внешней поверхности пятнистый – от светло-коричневого до черного. Глина в изломе черная, с примесью песка и дресвы. Поверхность сосуда бугристая и покрыта расчесами (рис. 11: 1).

Срезы венчиков с внешней стороны часто имеют валикообразный наплыв (рис. 10: 2), в одном случае он представляет из себя круглый валик. Орнаментированы они по плечу глубокими наколами линзовидной формы (рис. 10: 2), неупорядоченными точечными вдавлениями (рис. 10: 4), небрежно нанесен-

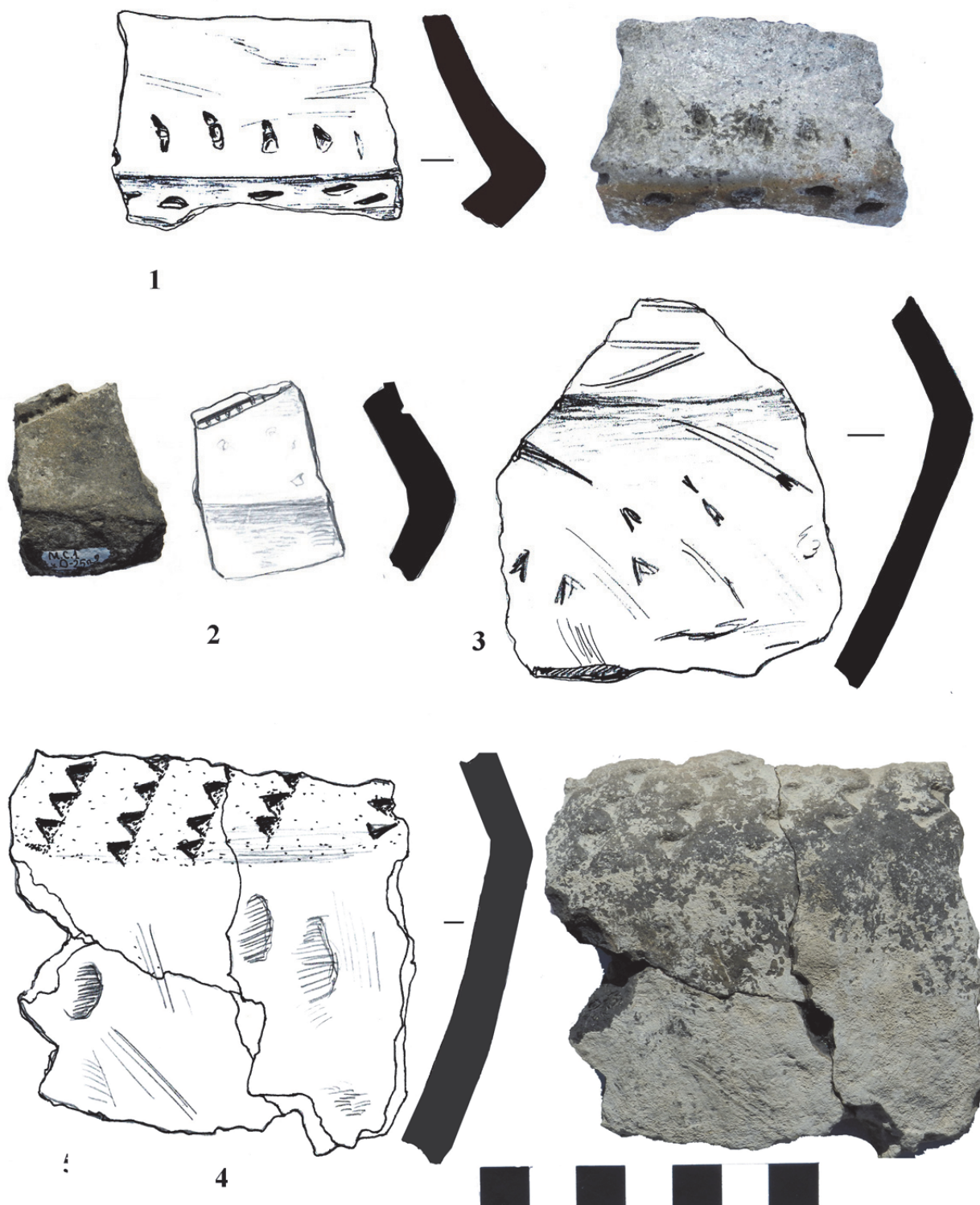

Рис. 9. Малая Сопка. Фрагменты боковин с острым ребром. Раскопочный слой 2

ными наклонными прочерками, похожими на глубокие расчесы, и в одном случае дополненными наколами подтреугольной лопаточки (рис. 9: 3). В остальных случаях поверхность покрыта разнонаправленными, упорядоченными расчесами (рис. 10: 1, 3).

Через ряд промежуточных форм (рис. 10: 1-3) к остросеберной керамике примыка-

ют сосуды, которые имеют скорее не острое ребро, а характерный уступ в верхней части венчика (7 экз.). Края венчиков обычно оттянуты наружу, образуя треугольный или полукруглый в профиле наплыв. Поверхность сосудов покрыта расчесами, в двух случаях – отдельными наколами подтреугольной формы под венчиком (рис. 12: 5; 14: 1, 11).

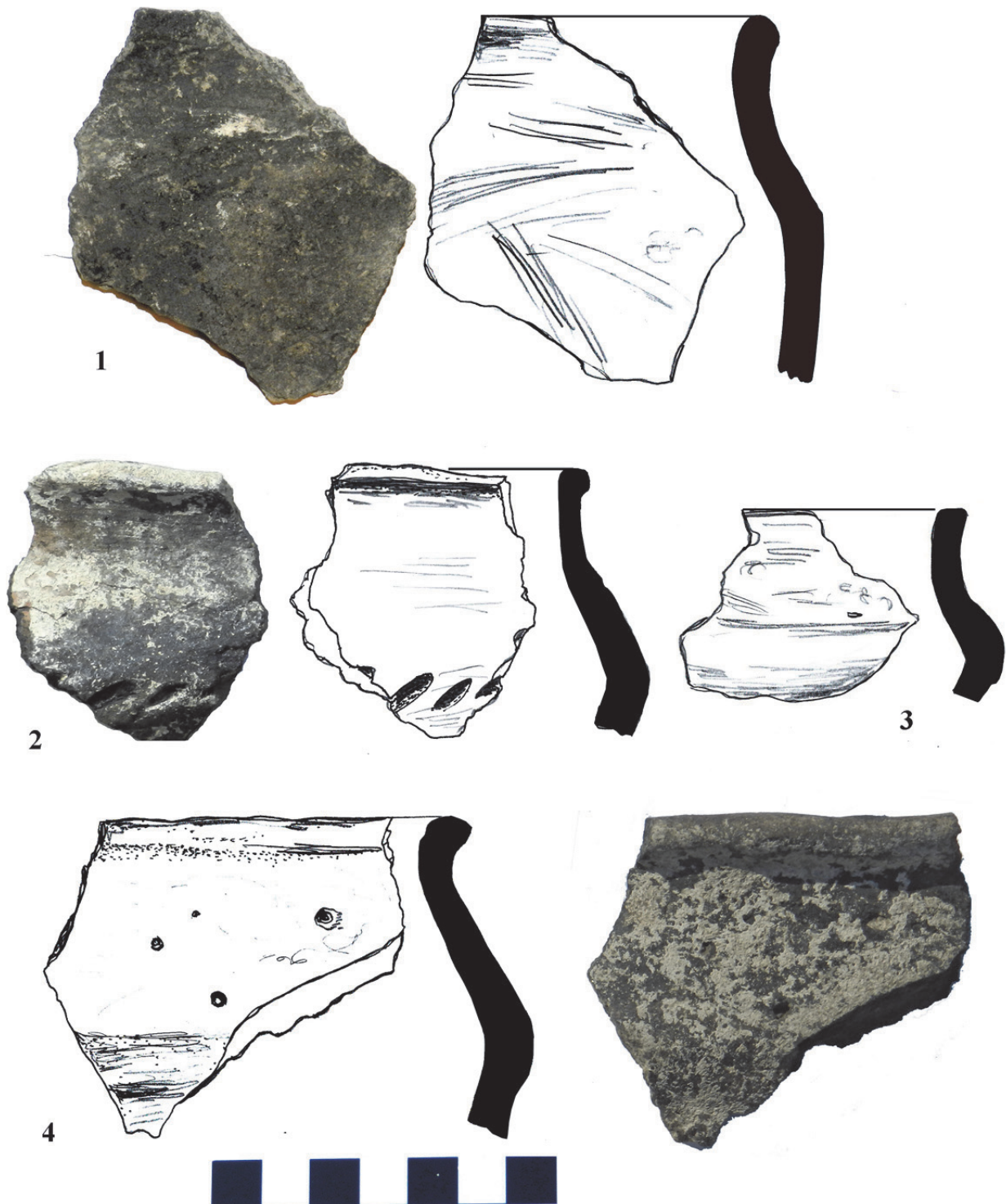

Рис. 10. Малая Сопка. Профилированная керамика. Раскопочный слой 2

Среди керамики этой группы выделяется несколько фрагментов венчика от одного сосуда. Как и остальная керамика, он имеет уступ с хорошо выделенным плечиком и орнаментирован рядом глубоких пальцевых вдавлений по тулову. Сосуд асимметричен, срез венчика имеет характерную грибовид-

ную форму, встречаемую и в других группах керамики. Цвет внешней поверхности – красно-кирпичный, светло-коричневый с темно-серыми пятнами. В изломе хорошо заметен проквал на глубину от 2-3 мм до полного, но есть участки и черного цвета. Внешняя поверхность имеет расчесы и бу-

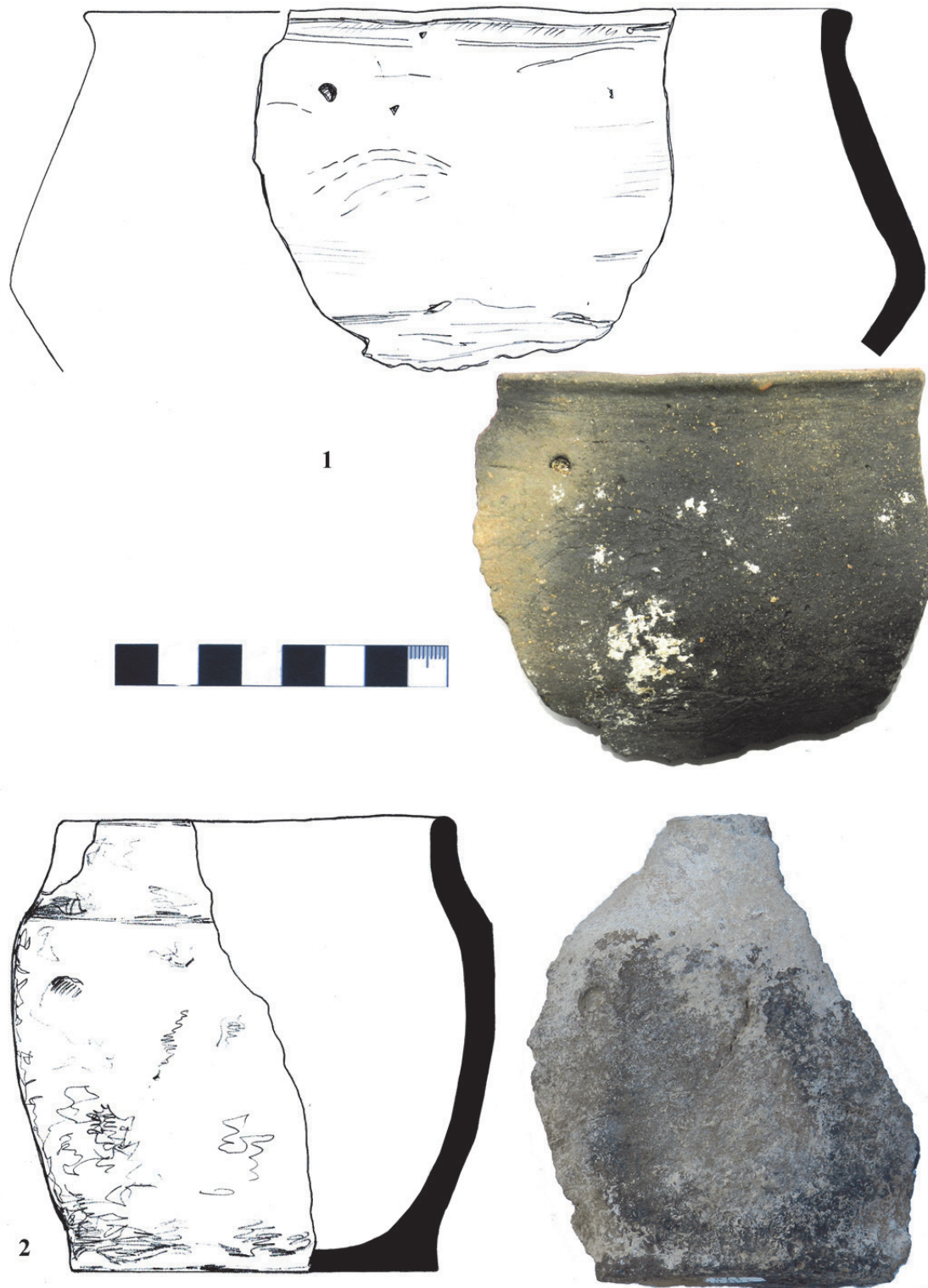

Рис. 11. Малая Сопка. Керамика. Раскопочный слой 2

гристость из-за примесей шамота, дресвы и песка в тесте глины (рис. 13: 4).

Один сосуд с уступом баночной формы по крупному фрагменту полностью восстанавливается графически. Его размеры: высота 10,8 см; диаметр венчика 9,5 см; диаметр максимального расширения тулова 11,5 см; дна – 8,7 см (рис. 11: 2).

Горшки округлобокие. Из-за сильной фрагментированности бывает сложно соотносить фрагменты венчиков с определенной группой керамики. К данной группе можно

отнести фрагменты приблизительно от 18-20 сосудов.

Горшки имеют округлое тулово и небольшой отогнутый наружу венчик. Срезы венчиков округлые или прямые. Орнаментированы всего несколько сосудов. На одном фрагменте крупного сосуда под венчиком нанесен ряд каплевидных оттисков. Остальная поверхность покрыта глубокими расчесами. Фрагмент в изломе черный, тесто глины содержит примеси песка, шамота и дресвы.

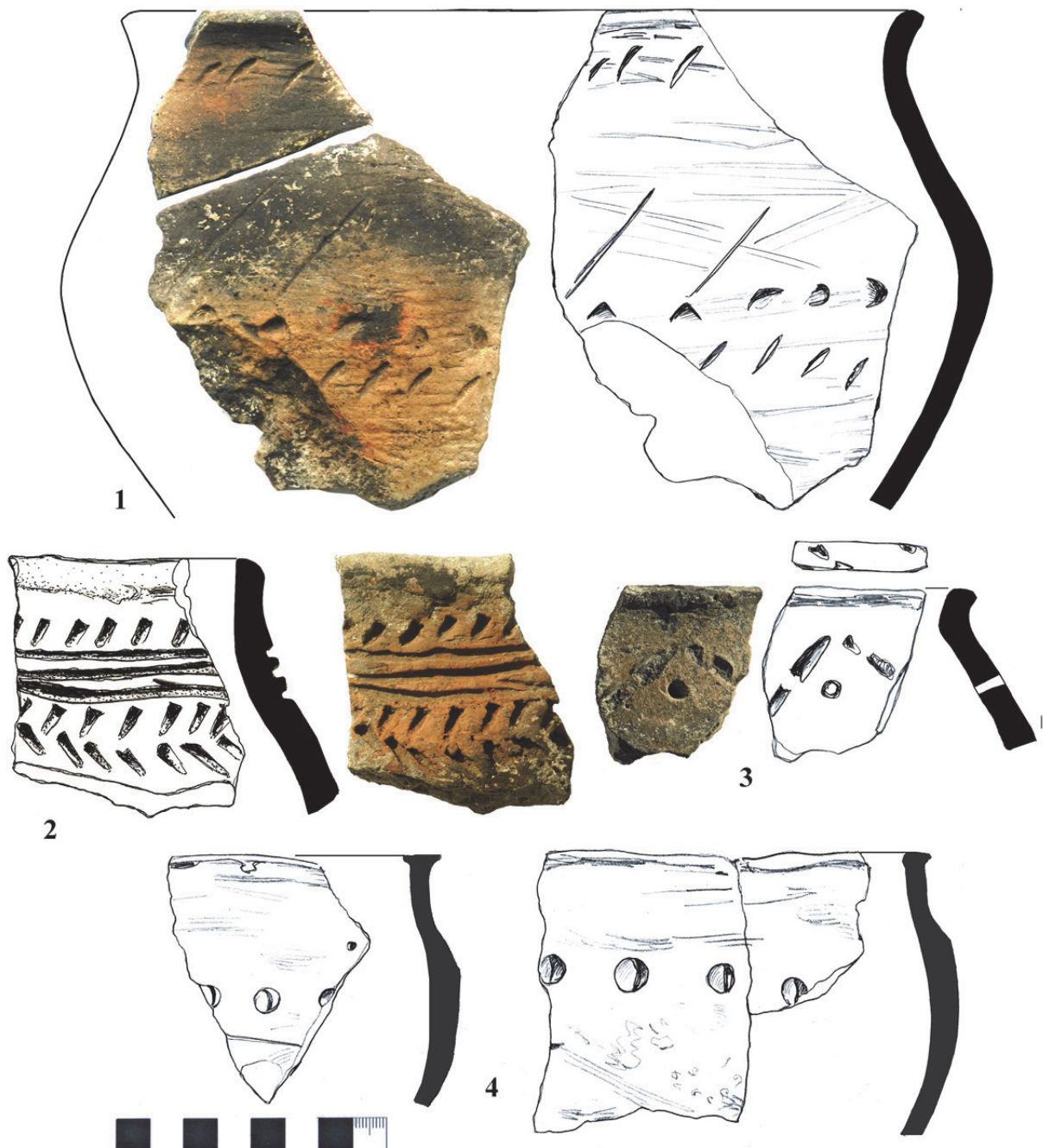

Рис. 12. Малая Сопка. Керамика. Профилированные сосуды. Раскопочный слой 2

Другой сильно профилированный венчик украшен зигзагом, выполненным плоским штампом. Цвет внешней поверхности – от светло-коричневого до темно-серого. В изломе черепок темно-серый, в тесте глины есть примесь песка (рис. 12: 4). Фрагмент еще одного профилированного венчика также украшен зигзагом, но выполненным крупнозубчатым штампом с длинным зубцом. Этим же штампом орнаментирован срез венчика (рис. 13: 3). Венчик светло-коричневого цвета, в изломе черный, с при-

месью песка, шамота и дресвы, но плотный. Поверхность бугристая.

Один из округлобоких сосудов реконструируется графически на большую часть высоты (не менее 21 см). Диаметр сосуда по венчику приблизительно 24 см, по максимальному расширению тулова – около 28 см, толщина стенки до 1 см. Под срезом венчика и на тулове нанесены овальные наклонные вдавления плоским штампом. По максимальному расширению тулова проходит ряд оттисков треугольной и овальной

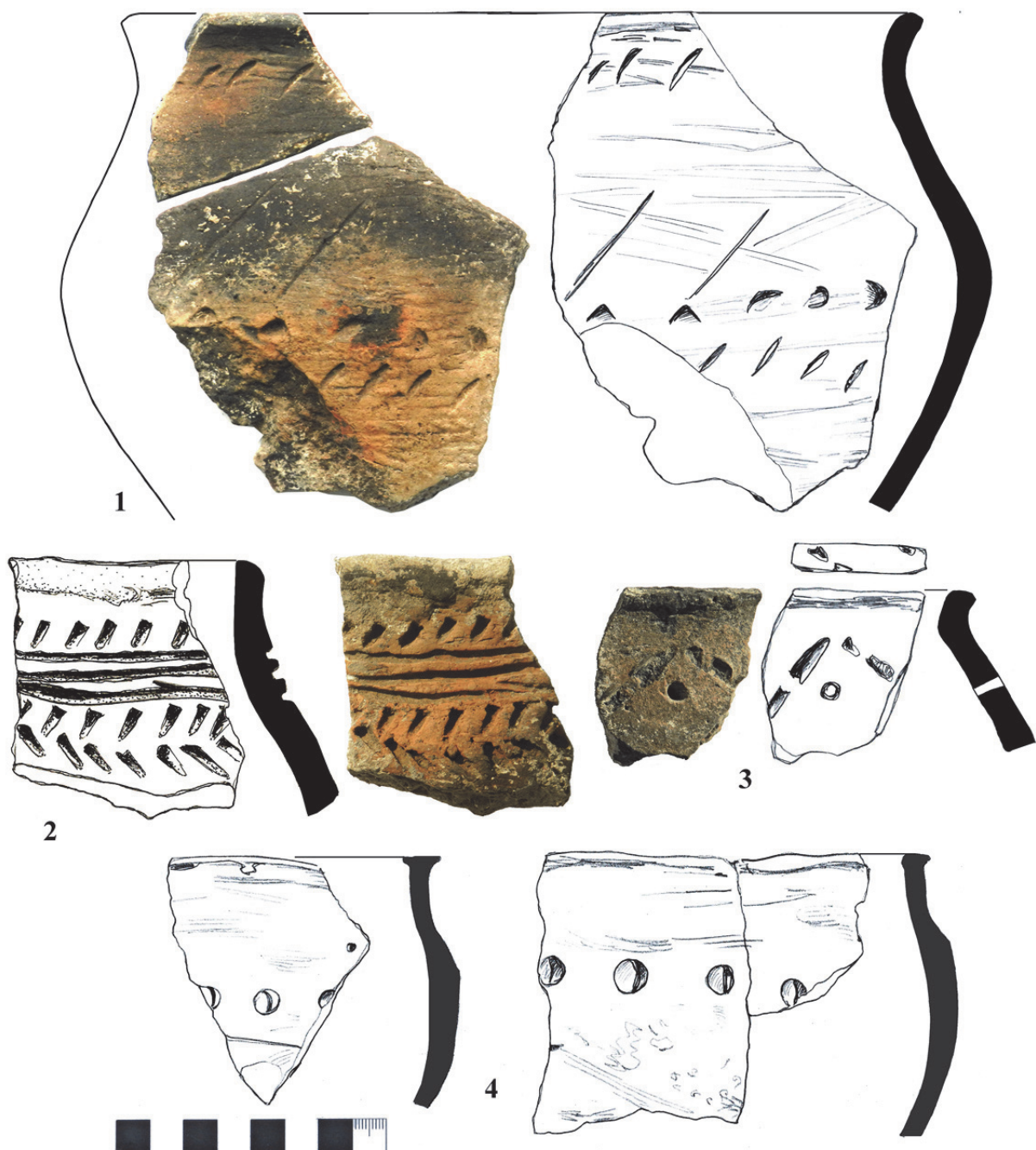

Рис. 13. Малая Сопка. Орнаментированная керамика. Раскопочные слои 2 (2), 3 (4) и 4 (1, 3)

формы (рис. 13: 1). Цвет внешней поверхности, покрытой грубыми расчесами, варьирует от светло-желтого до коричневого и темно-серого. В изломе и с внутренней стороны черепок черный, в примесях – дресва, шамот, мелкий песок.

Еще один фрагмент орнаментирован рядами ногтевых вдавлений, а остальные фрагменты покрыты расчесами.

Банки. Самая многочисленная группа

керамики. Банки отличаются некоторым разнообразием в профилировке: слабопрофилированные, закрытые банки со слегка отогнутым венчиком, банки закрытые.

Банки слабопрофилированные. По своей форме близки к округлобоким горшкам, но отличаются меньшей степенью профилировки и меньшими размерами. Их немного, и по своим морфологическим признакам они занимают промежуточное положение

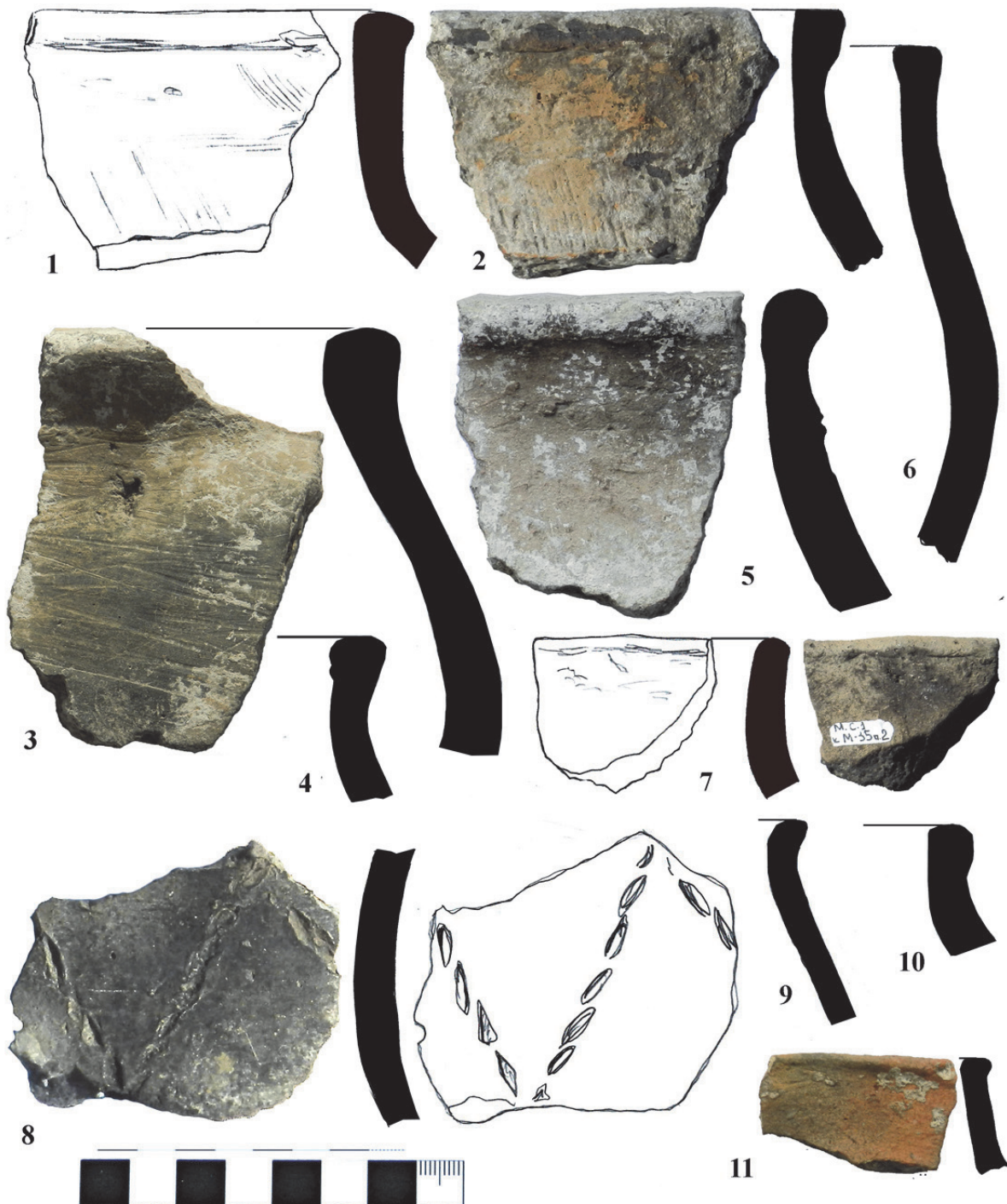

Рис. 14. Малая Сопка. Керамика. Раскопочные слои 1 (3), 2 (1, 2, 5-10) и 4 (11)

между округлобкими горшками и банками с прикрытым устьем и отогнутым венчиком (рис. 14: 2-7, 9, 10; 15: 1, 4).

Банки с прикрытым устьем и слегка отогнутым краем венчика. Приблизительно 25-30 экземпляров. Отличаются разнообразием срезов венчиков: прямые, округлые, с оттянутым наружу внешним краем (16: 3, 9; 17: 3, 5, 10). Часть из них прямые, и отогнуты они только относительно округлого тулова (рис. 15: 3; 17: 7, 9). Две банки орнаментированы.

Фрагмент одного орнаментированного венчика снаружи и изнутри прокален до красно-кирпичного цвета. В изломе черный, с примесью дресвы и шамота (рис. 13: 2). Три глубокие резные линии проходят в верхней части плечика. Сверху и снизу они подчеркнуты рядами глубоких наколов подпрямоугольной и подтреугольной формы.

Другой фрагмент черного цвета с обильной примесью дресвы и шамота также имеет глубокие прочерки и треугольные наколы под венчиком. Остальные фрагменты по-

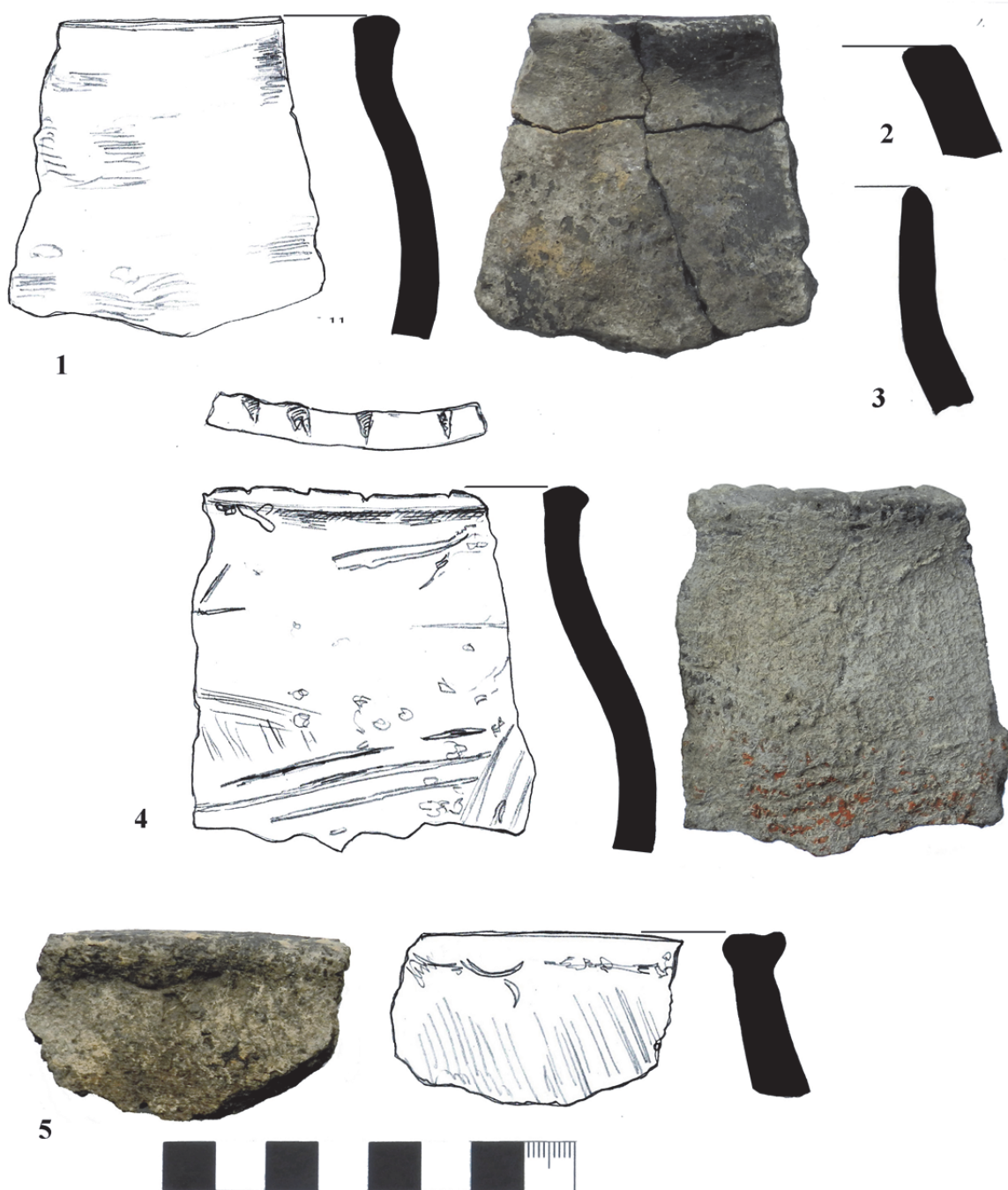

Рис. 15. Малая Сопка. Керамика из раскопочного слоя 4

крыты расчесами, иногда достаточно ярко выраженными.

Банки закрытые. Имеют прямой, непрофилированный венчик. Около 25 экземпляров. Венчики прямые, округлые, грибовидные, с округлым валиком (рис. 15: 2, 5; 17: 6, 8), оттянутые наружу (рис. 16: 12). Два фрагмента имеют отпечатки шнура (рис. 16: 2). Остальные фрагменты не орнаментированы, имеют разный цвет внешней по-

верхности (от светло-желтого до черного) и покрыты разнонаправленными расчесами различной глубины.

Несколько фрагментов венчиков, возможно, принадлежали к банкам с открытым устьем, но опять же сильная фрагментированность не позволяет говорить об этом с уверенностью.

Следует также упомянуть три фрагмента сильно отогнутых венчиков с выраженным изломом на внутренней стороне.

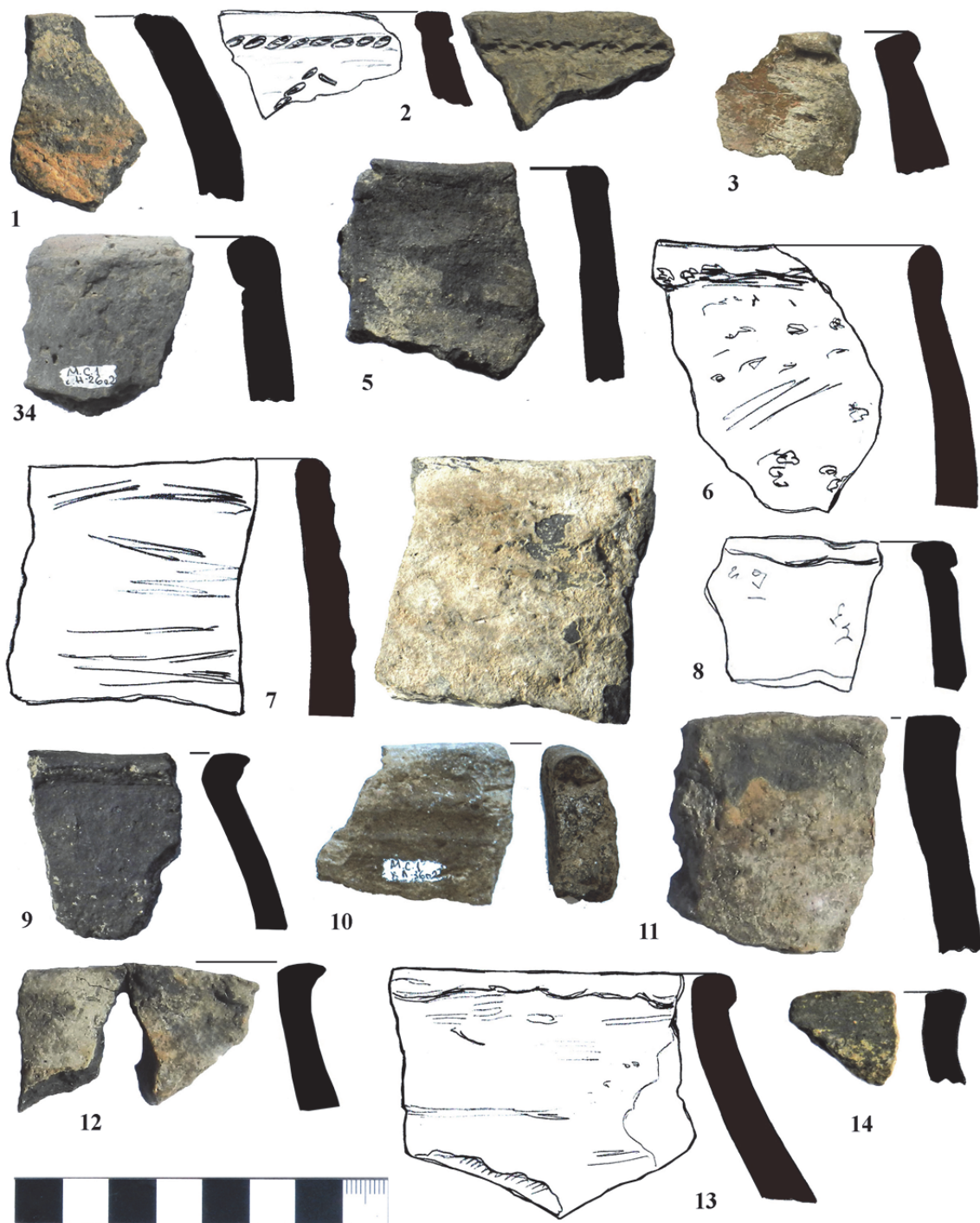

Рис. 16. Малая Сопка. Керамика из раскопочного слоя 2

Донья сосудов. В раскопочных слоях встречено большое количество фрагментов доньев сосудов как с закраиной, так и без. Привязать их конкретно к каким-либо группам керамики чаще всего затруднительно ввиду достаточно гомогенного состава теста глины и способа обработки

поверхности. Фрагменты доньев многочисленны и принадлежали они как минимум 40 сосудам.

Можно только предполагать, что донья от крупных сосудов, слабо кострового обжига и рыхлой фактуры, будут соответствовать крупным корчагам (рис. 20: 3, 4, 8, 9, 12).

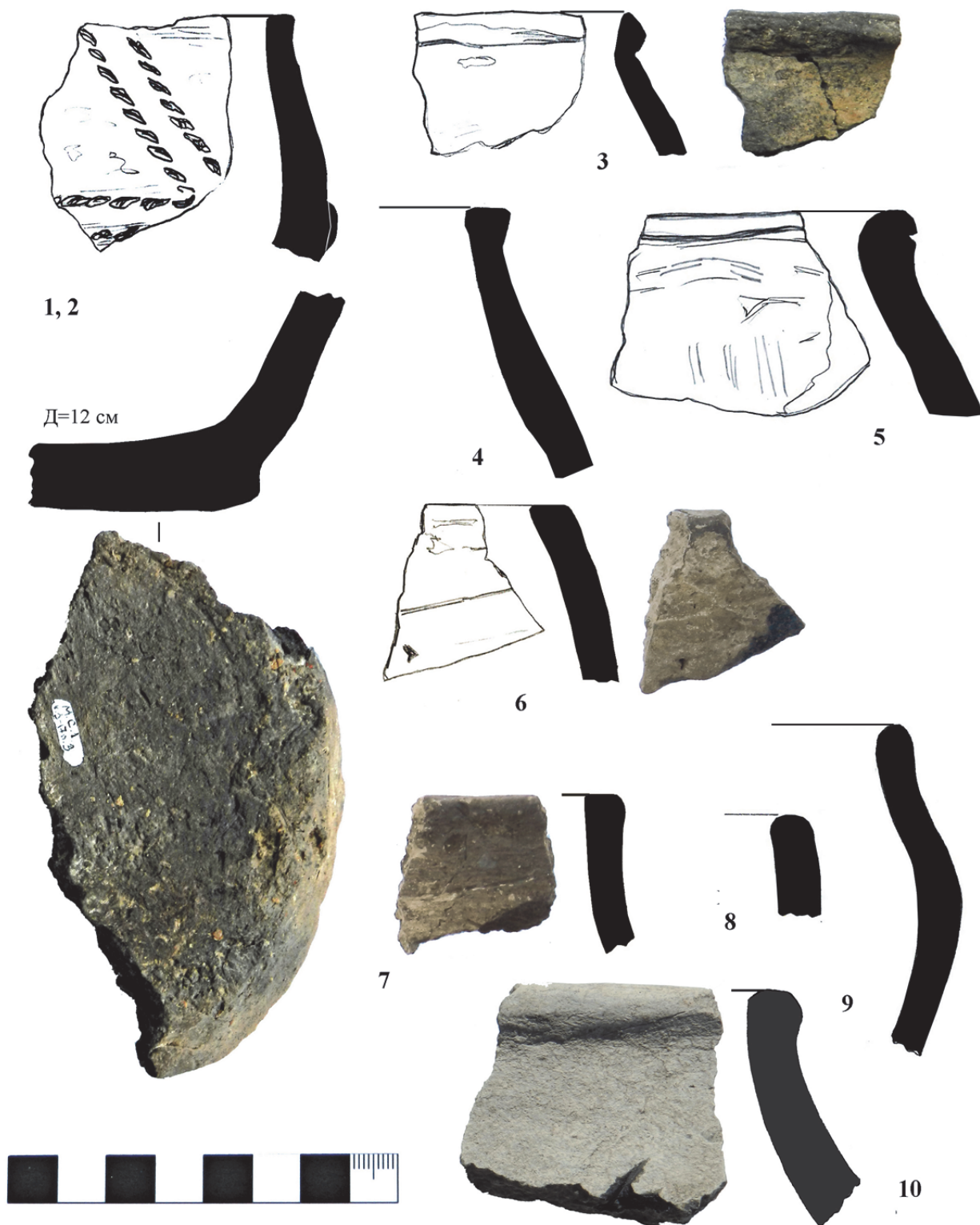

Рис. 17. Малая Сопка. Керамика из раскопочного слоя 3

В одном случае удалось соотнести дно сосуда с венчиком, они залегали рядом. Дно диаметром 12 см имеет едва заметный поддон. По слабо выделенной закраине нане-

сен один глубокий накол. Цвет внешней бугристой поверхности светло-коричневый и темно-серый, в изломе и внутри черный. В тесте глины есть примесь шамота, дресвы и

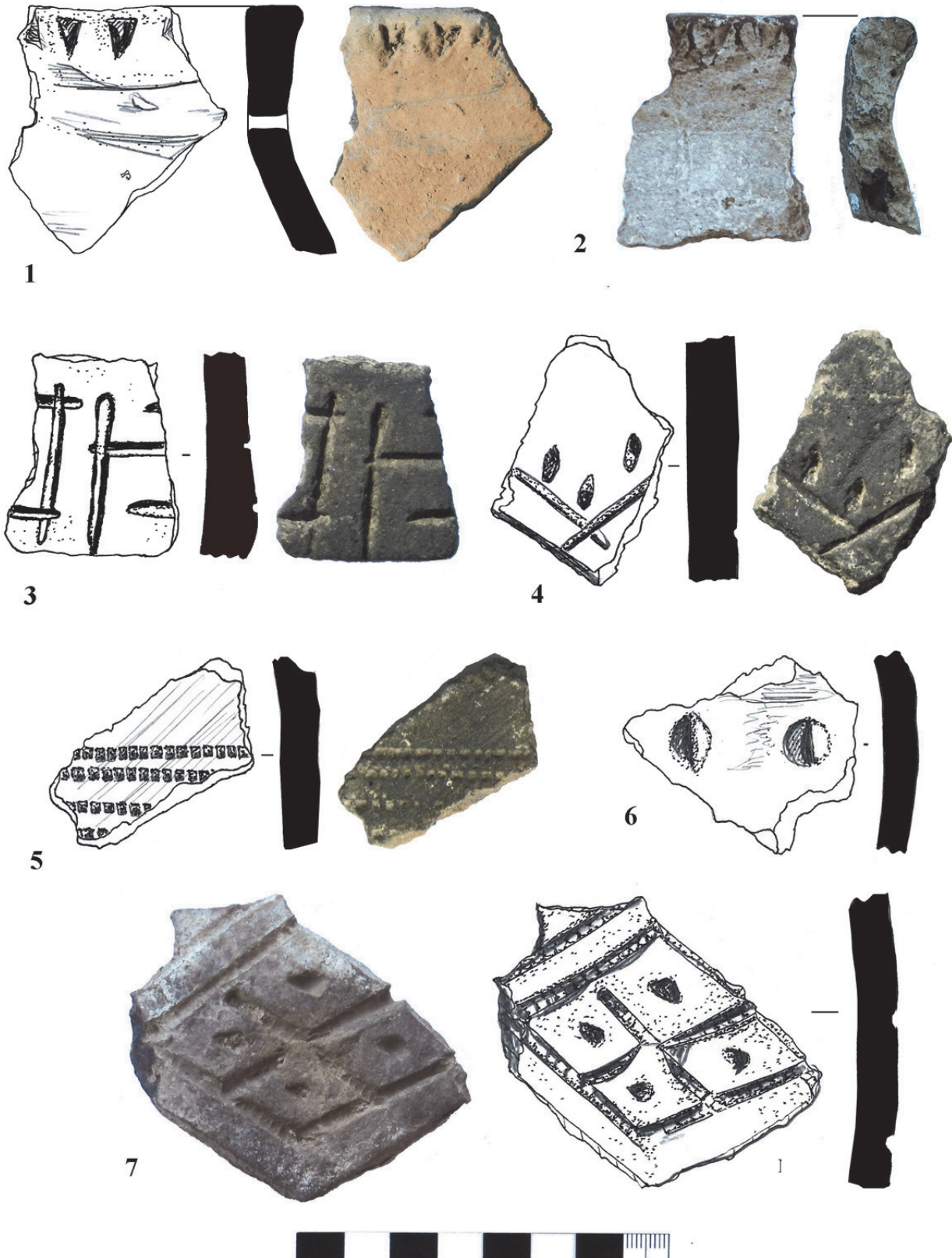

Рис. 18. Малая Сопка. Орнаментированная керамика.
Раскопочные слои 2 (1, 3, 4, 6), 3 (5) и 4 (2, 7)

песка. Толщина стенок, цвет и фактура полностью совпадают с описанным выше фрагментом венчика с валиком (рис. 17: 1, 2).

Установленные диаметры доньев колеблются от 8,6 см до 15,4 см. Большинство доньев крупных сосудов имело хорошо выра-

женные и неровные закраины, придающие в нескольких случаях волнистость дну в плане (рис. 20: 1). Толщина дна обычно немного превышает толщину примыкающей к нему стенки или равна ей. Но встречен фрагмент дна толщиной 2,6 см при стенке толщиной

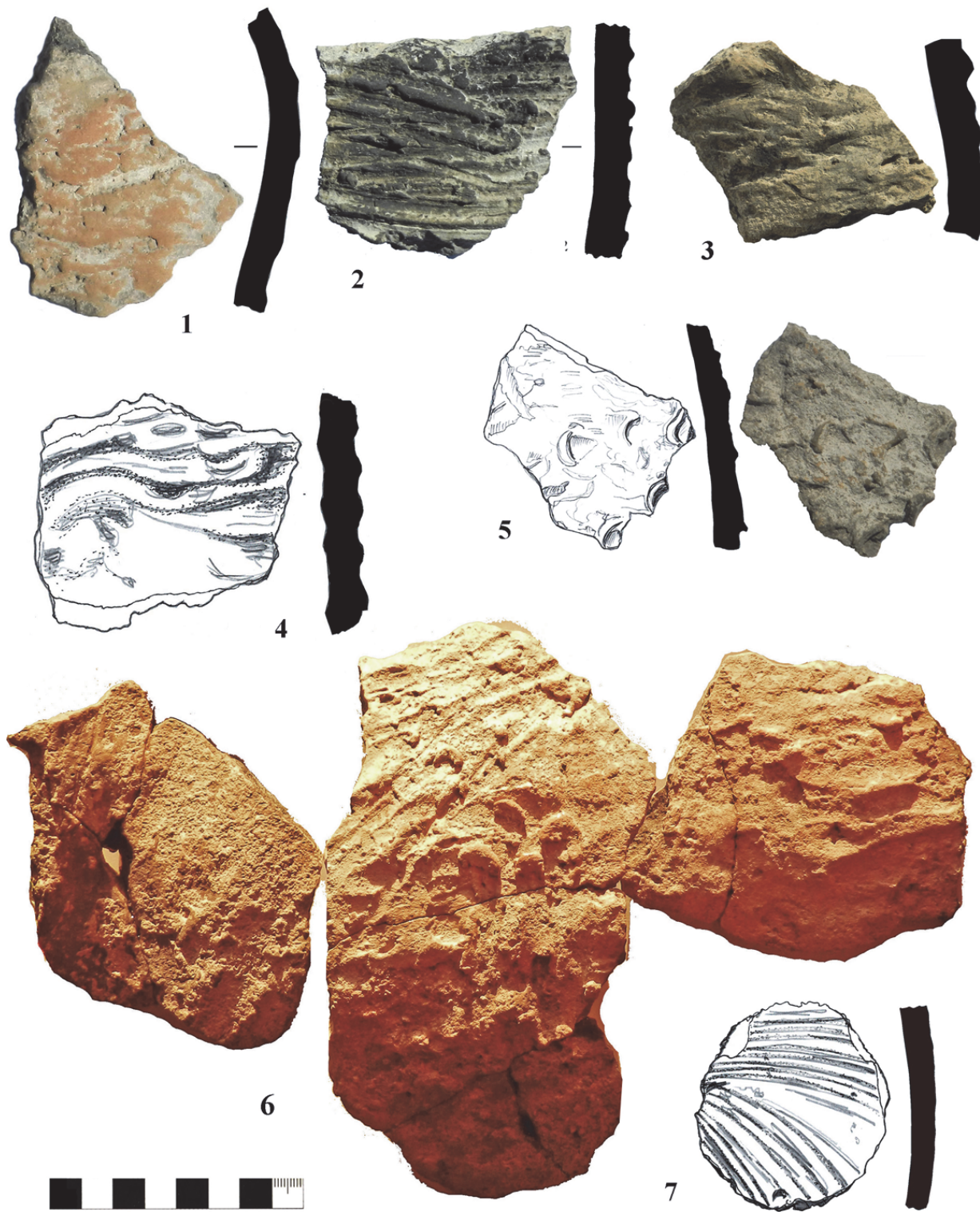

Рис. 19. Малая Сопка. Керамика с обмазкой жидкой глиной и расчесами. Раскопочные слои 2 (1-3, 6, 7) и 4 (4, 5)

1,1 см (рис. 20: 4) и обломок дна толщиной 0,5 см при стенке толщиной 0,6 см.

Практически все фрагменты в придонных частях имеют следы расчесов различной степени выраженности (рис. 20: 1-3). Дно одного сосуда диаметром 15 см утончается к центру. По слабо выделенной закраине нанесены наколы (один глубокий), аналогичные подтреугольным наколам на венчиках. Внешняя (светло-коричневая) и внутренняя (черная) поверхности бугристые ввиду большой примеси шамота, дресвы и песка (рис. 20: 12).

Орнаменты. Как видно из приведенного выше описания, керамика, за исключением многоваликовой, орнаментирована довольно скупо: редкие наколы, выполненные треугольной лопаточкой и расщепленной веточкой; оттиски веревочки, каплевидные вдавления, ногтевые отпечатки, зубчатый и плоский штамп, прочерки.

Орнаментирована также дюжина фрагментов боковин. Все орнаменты встречены по одному разу, за исключением четырех фрагментов. Они украшены рядами пальце-ногтевых вдавлений (рис. 18: 6), аналогично тому, как это выполнено на фрагменте венчика с уступом (рис. 13: 4). Несмотря на совпадение в составе теста и качестве обжига, эти фрагменты, вероятно, принадлежат трем разным сосудам, так как были далеко разнесены по площади поселения друг от друга.

Остальные орнаментальные элементы и композиции представлены:

- фрагмент с горизонтальными строчками наколов;
- фрагмент боковины с ребром и отдельными крупными наколами;
- фрагмент с геометрическим орнаментом, выполненным плоским штампом (рис. 18: 3);
- фрагмент с двойным зигзагом (зубчатый штамп), дополненным линзовидными вдавлениями (рис. 18: 4);
- фрагмент с рядами зубчатого штампа (рис. 18: 5);
- фрагмент с сотовой композицией – ромбы, выполненные крупнозубчатым штампом, с точкой в центре (рис. 18: 7);

- фрагмент шейки крупного профилированного сосуда с зигзагом, выполненным веревочкой (рис. 13: 8).

Кроме того, встречена масса фрагментов сосудов с грубыми расчесами на поверхности, которые обычно рассматривают как один из видов орнамента.

Расчесы на поверхности имеют несколько разновидностей. На плотной, хорошо обожженной керамике они могут быть едва заметны. Большая часть упорядоченных расчесов нанесена на крупные сосуды – корчаги и подколоколовидные формы, а также округлобокие горшки. Верхняя часть сосуда обычно покрыта вертикальными расчесами, боковина – горизонтальными и наклонными, придонная часть – опять вертикальными. Есть фрагменты, где расчесы нанесены крест-накрест (рис. 9: 3; 10: 1; 19: 7).

Другой вид оформления поверхности связан с покрытием сосуда жидкой глиной, по которой пальцами произведено разравнивание, в результате которого остаются волнистые следы, а иногда и отпечатки ногтей. Такой обработке подвергались крупные профилированные сосуды. Другой орнамент на таких сосудах не встречен (рис. 19: 1-6).

Заканчивая обзор керамики, необходимо остановиться еще на одном важном признаке – составе примесей в тесте глины. Специальные исследования о составе глины пока не проведены, но визуально можно определить наличие ряда примесей – мелкого блестящего песка, крупного песка, дресвы и шамота. Подобный состав примесей прослеживается практически на всех сосудах, немного варьируя в составе: на небольших сосудах преобладает примесь песка; с увеличением размеров сосудов увеличивается и примесь шамота. В нескольких случаях в тесте глины встречена примесь белой крошки. Примесь толченой раковины, характерная для посуды абашевско-покровского круга, полностью отсутствовала.

Состав примесей определял и внешнюю поверхность сосудов – чем больше была примесь дресвы и шамота, тем бугристее и шероховатее были стенки сосудов. Для вы-

равнивания стенок использовался гребенчатый штамп, в том числе и на внутренних частях сосуда. Сосудов с хорошо заглаженными стенками немного, в основном они небольших размеров и имеют орнамент, в то время как крупные формы не орнаментированы и покрыты грубыми расчесами.

Обжиг керамики неравномерный и низ-

котемпературный. Особенно хорошо это заметно на крупных сосудах, где преобладают черный и темно-серый цвета поверхности, до светло-коричневого цвета прокалены лишь отдельные участки поверхности. В изломе такая керамика всегда исключительно черная. Несколько лучше обожжены сосуды небольших размеров, встречаются черепки

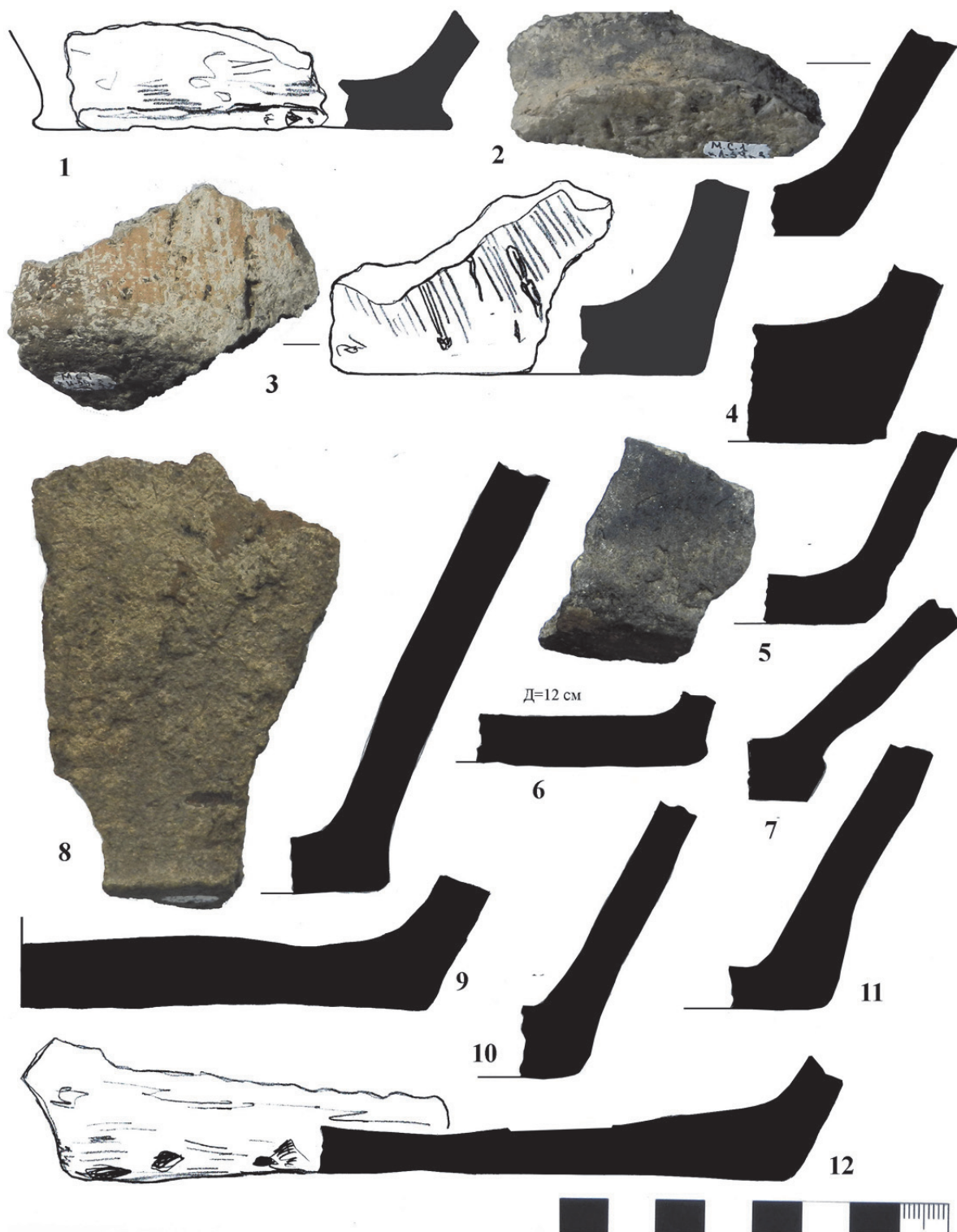

Рис. 20. Малая Сопка. Фрагменты придонных частей и доньев из раскопочного слоя 3

от сосудов светло-оранжевого цвета, которые на некоторых участках прокалены на всю толщину стенки.

Если сложить воедино все факторы, характеризующие керамическую коллекцию Малой Сопки, то становится видно, что, несмотря на существующие типологические различия сосудов, перед нами единый культурно-хронологический комплекс, отложившийся в культурном слое на ограниченном временном промежутке.

Это подтверждается стратиграфически – керамика залегает в нижней части литологического слоя 2, непосредственно над погребенной почвой и в верхнем уровне последней. Планиграфически керамика всех групп залегает совместно, особенно хорошо это видно в заполнении рвов комплекса 4, где найдены фрагмент венчика, орнаментированный зигзагом, выполненным крупнозубчатым штампом, и фрагменты боковин с валиками, украшенными пальце-ногтевыми вдавлениями⁵.

Представленный выше керамический комплекс, несомненно, составлен двумя основными культурными компонентами – многоваликовым и позднеабашевским (покровским), что давно и неоднократно отмечалось для памятников рубежа средней и поздней бронзы⁶.

К позднеабашевской группе традиционно относят крупные подколоколовидные и горшковидные сосуды. Аналогии им имеются на большинстве памятников с достаточной выборкой керамической коллекции. На Малой Сопке это сосуды, описанные как корчаги. С позднеабашевской (или покровской) керамикой соотносят также горшки и банки с орнаментами из зигзагов, оттисками различных штампов и упорядоченными расчесами, что также хорошо представлено на Малой Сопке.

На всех поселениях данная керамика всегда сопровождается характерной многоваликовой, которая в небольшом количестве имеется в коллекции Малой Сопки, что, впрочем, характерно для бабинских по-

селений рубежа средней-поздней бронзы, где многоваликовая керамика нигде не составляет большинства, в том числе и на эпонимном памятнике⁷. Аналогичная картина прослеживается и на других поселениях с совместным залеганием многоваликовой и позднеабашевской керамики. Например, на Ильичевском поселении на Северском Донце многоваликовая керамика составляет не более четверти коллекции⁸.

В отличие от поселений катакомбной культуры, поселения которой на Нижнем Дону практически неизвестны⁹, бабинские или многоваликово-абашевские комплексы керамики давно известны на поселениях в бассейне Северского Донца, на Среднем Дону, на Днепре¹⁰, в Восточном Приазовье¹¹, а в последнее время и на Нижнем Дону¹².

Особенно близкое сходство можно отметить с немногочисленными, но выразительными комплексами керамики поселений Вареновка III и Сухой Лог. Следует заметить, что на эталонном поселенческом памятнике Нижнего Дона Раздорское 1 также имеется небольшая коллекция бабинской керамики, сопоставимой с керамикой Малой Сопки¹³, но она залегала там в переложном состоянии, что не дает возможности отнести к бабинскому времени иную керамику, кроме многоваликовой.

На поселении Вареновка III в Восточном Приазовье имела керамика с орнаментированными и гладкими валиками, а также встречены фрагменты с расчесами зубчатым штампом, с оттисками зубчатого штампа и пальцевыми вдавлениями¹⁴. Кроме этих явных параллелей с Малой Сопкой можно отметить такие общие черты, как залегание многоваликовой керамики локальными группами, близкая фактура валиковых и доно-волжских абашевских фрагментов и их совместное обнаружение, что позволяет авторам допустить их культурно-хронологическое единство¹⁵.

Аналогичная картина и на поселении Сухой Лог в Нижнем Подонье. Здесь также можно отметить ряд показательных совпадений с коллекцией Малой Сопки: наличие

многоваликовых и абашевских форм сосудов, сочетание бабинских и раннесрубных признаков в форме и орнаментации сосудов; использовались одинаковые приемы орнаментации – веревочка, треугольная лопаточка, ногтевые вдавления; совпадает состав примесей – песок, дресва, шамот, блестящие включения¹⁶.

В Северо-Восточном Приазовье можно назвать комплекс керамики поселения Раздольное, где вместе с многоваликовой керамикой встречены сосуды с позднеабашевскими (покровскими) признаками. Среди керамики Раздольного также имеются многочисленные аналогии с керамикой Малой Сопки¹⁷. Это острорезерные сосуды, сосуды с оттянутым краем венчика, характерный орнамент из грубых расчесов. Последний признак считается едва ли не основным для доказательства абашевско-покровского проникновения на Нижний Дон и Приазовье, хотя справедливости ради надо сказать, что подобный способ обработки поверхности сосуда известен здесь еще с катакомбного времени, например, Бессергеновка III, кург. 10, погр. 1¹⁸.

Наиболее полная сводка бытовых памятников, где зафиксировано совместное залегание многоваликовой и позднеабашевской керамики, для территории Восточной Украины приводится в монографии С.Н. Санжарова¹⁹.

Оценивая состав керамического комплекса Малой Сопки и проводя аналогии с другими памятниками совместного обнаружения многоваликовой и позднеабашевской керамики, можно предположить, что культурный слой откладывался на небольшом хронологическом отрезке и в данном случае мы имеем дело с типичным комплексом рубежа средней-поздней бронзы, отражающим процессы становления раннесрубной культуры.

В целом керамический комплекс Малой Сопки в культурном и хронологическом отношении можно соотнести со вторым культурно-хронологическим горизонтом поселения Бабино III, описанным С.Н. Сан-

жаровым. Особенно показательно сравнение с керамикой третьей группы, где отмечены такие характерные черты, как наличие приземистых сосудов с короткими прямыми или слабораструбными шейками, низкими уплощенными плечиками и ребром на боковинах²⁰. Данные сосуды имеют бедный орнамент. В верхнем слое Бабинского поселения появляются и обломки посуды банкообразной формы с прямыми или сужающимися у верхнего края стенками с валиковым и шнуровым орнаментом²¹. Все перечисленные черты керамики встречены и в комплексе керамики Малой Сопки.

Процесс трансформации позднебабинской культуры в раннесрубную реконструируется исследователями преимущественно на материалах погребальных памятников²². Полученная в результате раскопок Малой Сопки керамическая коллекция показывает один из моментов этой трансформации на примере памятника особого типа – святилища или культового места.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юдин А.И. Раскопки поселений в Ростовской области и Краснодарском крае // Археологические открытия. 2017 год. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 197-200; Юдин А.И., Кочетков Ю.Е. Культурные комплексы поселения Малая Сопка рубежа среднего-позднего бронзового века // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Матер. междунар. конф. СПб., 2019. Том II. С. 243-246.

² Цыбрий В.В., Цыбрий Т.В. Первые итоги исследования поселения эпохи поздней бронзы Ягодинка-2 // IX Донские археологические чтения «Поселения как центры развития цивилизации» (проблемы исследования). Ростов-на-Дону, 2007. С. 13-18; Цыбрий Т.В. Исследование поселения Ягодинка 2 в Октябрьском районе Ростовской области в 2007 г. // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2009. Вып. 6. С. 160-165.

³ Братченко С.Н. Соотношение каменной и бронзовой индустрий в энеолите и бронзовом веке // Донские древности / Отв. ред. С.И. Лукьяшко. Азов, 1995. Вып. 4. С. 80, 84; Санжаров

- С.Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней - поздней бронзы. Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2010. С. 372.
- ⁴ Юдин А.И. Поселение Малая Сопка (предварительное сообщение) // Археология как жизнь: сборник статей памяти Е.П. Мыськова / Ред. Е.В. Круглов, А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина. ФГБОУ ВО «ВГСПУ»; ООО «ВДАО»; ВРО «ВООПИиК». Волгоград: Сфера, 2019. С. 74-85; Юдин А.И., Кочетков Ю.Е. Ритуальные комплексы поселения Малая Сопка (предварительное сообщение) // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2019. Вып. 15. С. 139-162; Юдин А.И. Малая Сопка. Предметы из камня и кости как показатели специфики памятника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 16. Саратов (в печати).
- ⁵ Юдин А.И., Кочетков Ю.Е. Ритуальные комплексы поселения Малая Сопка (предварительное сообщение) // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2019. Вып. 15. С. 157. Рис. 6: 4-7.
- ⁶ Шаповалов Т.А. К вопросу о взаимоотношениях племен многоваликовой, абашевской и срубной культур в бассейне Северского Донца // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы: тез. докл. конф. Донецк, 1979. С. 70-73.
- ⁷ Добровольский А.В. Поселение бронзового века Бабино III // КСИА АН УССР. К., 1957. Вып. 7. С. 42-44.
- ⁸ Шаповалов Т.А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев: Наукова Думка, 1976. С. 156.
- ⁹ Кияшко А.В. Культурные слои эпохи средней бронзы поселения Раздорское I на Нижнем Дону // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V-II тыс. до н.э.). Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2016 г.). Материалы. СПб., 2016. С. 84.
- ¹⁰ Шаповалов Т.А. К вопросу о взаимоотношениях племен многоваликовой, абашевской и срубной культур в бассейне Северского Донца // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы: тез. докл. конф. Донецк, 1979. С. 73.
- ¹¹ Горбов В.Н., Усачук А.Н. О контакте архаичной срубной и позднемноговаликовой культур на Приазовской возвышенности // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. научн. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001. С. 213-220; Усачук А.Н., Потанов В.В. Новая находка псаля в Восточном Приазовье // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 89-97; Усачук А.Н., Потанов В.В. Щитковый псалий с поселения эпохи бронзы Вареновка III из Восточного Приазовья // Донецкий археологический сборник. № 15. Донецк: Вид-во Донецк. ун-ту, 2011. С. 148-160.
- ¹² Захариков А.П. Некоторые результаты раскопок поселения «Сухой Лог» в Обливском районе Ростовской области в 2007 году // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 55-58.
- ¹³ Кияшко А.В. Культурные слои эпохи средней бронзы поселения Раздорское I на Нижнем Дону // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V-II тыс. до н.э.). Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2016 г.). Материалы: СПб., 2016. С. 86-88.
- ¹⁴ Усачук А.Н., Потанов В.В. Новая находка псаля в Восточном Приазовье // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 95. Рис. 5.
- ¹⁵ Там же. С. 94.
- ¹⁶ Захариков А.П. Некоторые результаты раскопок поселения «Сухой Лог» в Обливском районе Ростовской области в 2007 году // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 57.
- ¹⁷ Горбов В.Н., Усачук А.Н. О контакте архаичной срубной и позднемноговаликовой культур на Приазовской возвышенности // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. научн. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001. С. 213-220.
- ¹⁸ Прокофьев Р.В., Прокофьева Т.Е. Раскопки курганов на побережье Таганрогского залива // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2009. Вып. 6. С. 86. Рис. 19: 4.
- ¹⁹ Санжаров С.Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней-поздней бронзы. Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2010. С. 249-305.
- ²⁰ Санжаров С.Н. Проблемы финала катакомбного культурогенеза и керамический комплекс поселения Бабино III // Материалы та дослідження з археології Східної України. 2013. Випуск 12. С. 73. Рис. 5: 1-13, 18.
- ²¹ Там же. С. 74. Рис. 5: 14-17, 19, 20.
- ²² Матвеев Ю.П. Катакомбно-абашевское взаимодействие и формирование срубной общности. Доно-Донецкий регион в эпоху

средней и поздней бронзы. Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. Вып. 11. С. 8-21; *Литвиненко Р.А.* Культура Бабино (многоваликовой кера-

мики) и проблемы бронзового века бассейна Дона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2002. С. 76-85.

CERAMIC COMPLEX OF THE MALAYA SOPKA SANCTUARY OF THE BRONZE AGE ON THE LOWER DON

© 2021 A.I. Yudin

Research Center for the Preservation of Cultural Heritage, Saratov

The paper contains an analysis of the ceramic collection of the bronze age sanctuary Malaya Sopka. The sanctuary is located in the Oktyabrsky district of the Rostov region and was investigated in 2017. A little more than 10,000 square meters of the cultural layer of the central part of the monument were studied, which is about two-thirds of the total area. On the entire territory of the excavation, there were no dwellings, buildings, household pits, and hearths. However, 10 religious complexes were studied on the site, in the form of a system of ditches of various configurations (ring, rectangular, double ring), 12 objects (stone slabs and layouts, ruins of vessels), which gave reason to call Malaya Sopka a place of worship or a sanctuary. The weakly saturated cultural layer contained tools and products made of stone, bone and bronze. The main part of the finds is represented by ruins and fragments of bronze age ceramics and fragments of cattle bones. The ceramic complex of the site was formed at the turn of the middle and late Bronze age at the base of two different cultural traditions: the local Babino (multi-ribbed) and the newcomer Don-Volga Abashevo culture. The syncretic ceramic complex marks the stage of formation of the early Srubnaya (Timber-grave) culture and supplements the data on the cultural genesis of the middle-late Bronze age with the materials of the cult site.

Keywords: Rostov region; Lower Don; ritual complex; sanctuary; place of worship; stratigraphy and planigraphy; cultural layer; boundary of the middle-late bronze age; ceramics; stone; bronze; multi-ribbed ornament; Babino culture; Don-Volga Abashevo culture; early Timber-grave culture.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-137-166